

а 36/73

у 103
.365

В. А. Ђержацкій.

САМОУБІЙСТВА

СРЕДИ

ВОСПИТАННИКОВЪ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Изданіе журнала „Педагогическій Сборникъ“.

Цѣна 50 коп.

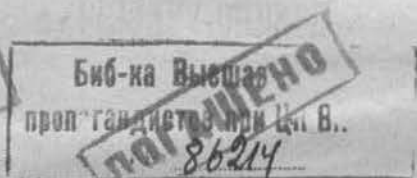
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1911

4258

60301-49

2007087679

ОТЪ АВТОРА.

Вопросъ о самоубійствахъ воспитанниковъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній ¹⁾, какъ педагогическая проблема, еще не останавливалъ на себѣ вниманія военныхъ педагоговъ.

Такъ, въ примѣрной программѣ вопросовъ для обсужденія на первомъ сѣздѣ (1908 г.) офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ, среди вопросовъ, которые были признаны имѣющими «жизненное значеніе», отсутствуетъ жгучій и несомнѣнно имѣющій громадное педагогическое значеніе вопросъ о самоубійствахъ воспитанниковъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній и о мѣрахъ борьбы съ этимъ грознымъ явленіемъ.

Однако отсутствіе обсужденія этого вопроса объясняется неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, вслѣдствіе чего врядъ ли кто изъ нашихъ военныхъ педагоговъ имѣетъ истинное представленіе объ угрожающихъ размѣрахъ этого печальнаго явленія.

Нынѣ же, собранный мною, на основаніи архивныхъ изысканій, матеріалъ по вопросу о самоубійствахъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній за 25 лѣтъ (съ 1884 г. по 1908 г.) обработанъ мною статистически и позволяетъ въ настоящей статьѣ опубликовать сдѣланныя изысканія съ горячимъ желаніемъ принести и свою скромную лепту на дорогое намъ дѣло воспитанія молодого поколѣнія и положить начало дальнѣйшей разработкѣ и обсужденію этого важнаго педагогическаго вопроса.

¹⁾ Рѣчь идетъ только о военно-учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній.

ВВЕДЕНИЕ.

Для того чтобы выработать мѣры рациональной борьбы съ какимъ-либо зломъ, необходимо знать размѣры, которые это зло приняло, и причины, вслѣдствіе которыхъ оно возникло; иначе говоря, надлежитъ всесторонне изслѣдовать его.

Вопросъ о самоубійствахъ вообще подвергался изслѣдованію съ разныхъ точекъ зрѣнія, но менѣе всего—съ психологической и нравственной. Причиной этого былъ взглядъ, что самоубійство есть исключительно результатъ ненормальнаго состоянія головного мозга, что самоубійца—человѣкъ психически невмѣняемый и что поэтому-то самоубійство и не можетъ быть изучаемо съ точекъ зрѣнія психологической и нравственной. Нынѣ этотъ взглядъ, на основаніи изслѣдованій профессоровъ Бехтерева ¹⁾, Сикорского ²⁾ и др., уже оставленъ. Довольно часто люди кончаютъ жизнь самоубійствомъ, находясь въ ненормальномъ психическомъ состояніи, но далеко не всегда.

Эту мысль подтверждаетъ и трудъ проф. Хлопина ³⁾, изъ котораго видно, что въ русскихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на долю нервныхъ и душевныхъ болѣзней приходится лишь около $\frac{1}{3}$ всѣхъ случаевъ самоубійствъ и покушеній.

Извѣстные изслѣдователи вопроса о самовольной смерти Острогорскій ⁴⁾, Булацель ⁵⁾ и Хорошко ⁶⁾ также раздѣляютъ мнѣніе, что самоубійства совершаются большею частью въ здравомъ разсудкѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ подѣ

¹⁾ Бехтеревъ, В. М. проф. „Вопросы общественнаго воспитанія“. Докладъ 3 мая 1909 г. въ Лигѣ образованія.

²⁾ Сикорскій, проф. „Состояніе духа передъ самоубійствомъ“. Сборникъ научно-литературныхъ статей.

³⁾ Хлопинъ, Г. В. проф. „Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній“. Сиб. 1906 г., стр. 39.

⁴⁾ Острогорскій, А. Н. „Самоубійства, какъ психологическая проблема“. Статьи въ „Педагогическомъ Сборникѣ“. 1893 г. Январь, Февраль, Іюль, Августъ и Октябрь.

⁵⁾ Булацель, П. О. „Изслѣдованія о самовольной смерти“. 1894 г.

⁶⁾ Хорошко, В. К. „Самоубійство дѣтей“. Москва. 1909 г.

вліяніемъ умопомѣшательства. Изъ иностранцевъ Луи Проаль ¹⁾ въ своемъ этюдѣ «Воспитаніе и самоубійство дѣтей» приводитъ множество случаевъ самоубійствъ среди дѣтей, оказавшихся результатомъ не душевной болѣзни, а плохо обдуманнаго воспитанія.

Придя къ выводу, что самоубійцы, въ большинствѣ случаевъ, являются лицами психически здоровыми, необходимо признать, что самоубійства могутъ подвергаться изслѣдованію съ точекъ зрѣнія психологической и нравственной. Изслѣдованія же съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія, въ связи съ данными, добытыми статистически, являются особенно цѣнными для педагога.

Вопросъ о самоубійствахъ учащихся долженъ особенно интересовать нашихъ военныхъ педагоговъ. Если гражданская средняя школа переноситъ всецѣло на семью отвѣтственность за воспитаніе молодежи, то наша закрытая военная школа сдѣлать этого не можетъ, ибо она, «уча, воспитываетъ и, воспитывая, учитъ».

Изученіе Инструкціи по воспитательной части для кадетскихъ корпусовъ, этой прекрасной настольной книги для каждаго военнаго педагога, должно утвердить въ мысли, что военная школа отвѣтственна за гибель своего воспитанника, ибо «сердечное образованіе», которое беретъ на себя наша школа, «должно сообщать свѣтлое и бодрое душевное настроеніе, приучать къ терпѣнію, самообладанію и твердому перенесенію невзгодъ, сдерживать себялюбивыя стремленія и ограничивать склонности къ сравненіямъ, располагая всегда къ искреннему и дѣятельному сочувствію печали, нуждѣ, радости и благу ближняго, чѣмъ главнѣйше обуславливается собственное внутреннее довольство человѣка» ²⁾.

Наша военная школа должна «развивать въ каждомъ воспитанникѣ способность возможно вѣрной самооцѣнки для того, чтобы онъ былъ свободенъ отъ самомнѣнія, не преувеличивалъ своихъ достоинствъ и не падалъ духомъ отъ сознанія своихъ недостатковъ» ³⁾. Такимъ образомъ, Инструкція по воспитательной части, обязывая военную школу всесторонне развивать душевные силы воспитанниковъ, правильно образовывать ихъ характеры и

¹⁾ Проаль, Луи. „Воспитаніе и самоубійство дѣтей“. Сиб. 1908 г.

²⁾ Инструкція по воспитательной части для кадетскихъ корпусовъ. Сиб. 1886 г. § 84.

³⁾ Тамъ же.

твердо укрѣплять задатки нравственныхъ чувствъ ¹⁾, тѣмъ самымъ дѣлаетъ военную школу отвѣтственной за самоубійство ея воспитанника и обязываетъ ее къ всестороннему изслѣдованію этого печальнаго явленія. Изслѣдованіе это необходимо еще и потому, что обнаруживаетъ часто серьезные дефекты въ постановкѣ воспитательнаго дѣла.

— «Случаи самоубійства», говорилъ А. Н. Острогорскій ²⁾, «раскрываютъ иногда съ полною ясностью, что въ школѣ нѣтъ живого общенія между учениками и наставниками, что отъ послѣднихъ скрыта внутренняя жизнь учениковъ, а первые лишены благого вліянія зрѣлыхъ, разсудительныхъ и просвѣщенныхъ людей, которое составляетъ центральный пунктъ въ планахъ о воспитующей школѣ».

Одинъ изъ нашихъ авторитетныхъ военныхъ педагоговъ въ своемъ отчетѣ объ осмотрѣ одного изъ кадетскихъ корпусовъ, между прочимъ, по затронутому мною вопросу говорить:

— «Случаи самоубійства нравственно обязываютъ насъ къ глубокому, всестороннему изслѣдованію всѣхъ условій жизни кадетъ, къ самому подробному проникновенію въ обнаружившіяся отступленія отъ нормъ. Только буря подчасъ поднимаетъ ту муть, которая иногда долго и незамѣтно отстаивается въ глубинѣ. Я лично убѣжденъ, что всѣ случаи самоубійства кадетъ требуютъ самаго тщательнаго разбора и что ссылка на «общія условія» вѣдь далеко не всегда исчерпываетъ дѣло. Помимо «общихъ условій» у насъ есть и свои спеціальныя, въ которыхъ надо очень и очень покопаться»...

Всѣ изложенныя соображенія говорятъ, какъ за необходимость изслѣдованія вопроса о самоубійствахъ воспитанниковъ нашей военной школы, такъ и за всестороннее изслѣдованіе причинъ самоубійствъ. Между тѣмъ изслѣдователь вопроса о самоубійствахъ воспитанниковъ военной школы встрѣчаетъ на своемъ пути рядъ препятствій, къ которымъ надо отнести неполноту

¹⁾ Эти выраженія заимствованы изъ Положенія о кадетскихъ корпусахъ. Ст. 23.

²⁾ «Самоубійства, какъ психологическая проблема». „Педагогическій Сборникъ“. 1893 г. Январь.

свѣдѣній въ донесеніяхъ начальниковъ военно-учебныхъ заведеній и весьма скудное освѣщеніе причинъ происшествія.

Весьма часто причина самоубійства или покушенія остается «невыясненной» ¹⁾. Но вѣдь ни ссылка на психическую ненормальность самоубійцы, ни ссылка на «невыясненность» причины не могутъ снять отвѣтственности съ военно-учебнаго заведенія, такъ какъ въ первомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, почему же своевременно не было сдѣлано представленіе объ удаленіи изъ интерната такого воспитанника, который нуждался въ особенно тщательномъ индивидуальномъ воспитаніи, а, можетъ быть, и въ помѣщеніи въ специальное лечебное заведеніе; во второмъ же случаѣ рождается вопросъ, неужели для воспитателя, иной разъ въ теченіе семи лѣтъ изо дня въ день наблюдавшаго своего воспитанника, а равно и для всѣхъ лицъ педагогическаго персонала заведенія, причина самоубійства воспитанника «невыясненна» и не является ли эта «невыясненность» просто канцелярской отпиской.

Франкъ Ведекиндъ въ своемъ «Пробужденіи весны» ²⁾ изображаетъ засѣданіе педагогическаго комитета нѣмецкой мужской гимназіи, въ которомъ обсуждаются мѣры предохраненія учебнаго заведенія отъ «опустошающаго дѣйствія эпидеміи самоубійствъ».

Оставивъ въ сторонѣ каррикатурность Ведекиндовскаго комитета, нельзя не признать мысль объ обсужденіи каждаго случая самоубійства и покушенія на самоубійство воспитанника военной школы въ педагогическомъ комитетѣ заведенія—мыслью вполнѣ правильной.

Дѣйствительно, если для воспитателя причина самоубійства его питомца является «невыясненной», то, можетъ быть, кто-либо изъ членовъ педагогическаго комитета сможетъ пролить свѣтъ на это дѣло. Несмотря на очевидную цѣлесообразность указанной мѣры, раздаются, однако, голоса педагоговъ, протестующихъ противъ такой мѣры и находящихся въ ней совершенно излишнее

¹⁾ Одинъ полицейскій надзиратель въ протоколѣ о самоубійствѣ кадета написалъ, что причину самоубійства слѣдуетъ отнести къ нулю, пробившей голову покойнаго.

²⁾ Ведекиндъ, Франкъ. „Пробужденіе весны“. Трагедія дѣтской души. Переводъ съ нѣмецкаго. Одесса. 1909 г.

осложненіе; тѣ же лица протестуютъ и противъ всесторонняго изслѣдованія самоубійствъ воспитанниковъ, происшедшихъ внѣ стѣнъ заведенія (напр., во время каникулярнаго отпуска), упуская при этомъ изъ виду, что основная причина самоубійства быть можетъ кроется въ заведеніи ¹⁾.

Въ настоящее время, въ случаяхъ самоубійствъ и покушеній воспитанниковъ, начальники военно-учебныхъ заведеній обязаны руководствоваться, для донесеній Начальнику Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, циркуляромъ Главнаго Управленія отъ 7 сентября 1909 года за № 30. Въ этомъ циркулярѣ помѣщенъ рядъ вопросовъ, отвѣты на которые даютъ возможность производить статистическое изслѣдованіе вопроса о самоубійствахъ, именно:

1. Годъ, мѣсяцъ, число и часть происшествія.
2. Курсъ или классъ воспитанника.
3. Имя и фамилія воспитанника.
4. Его лѣта.
5. Его вѣроисповѣданіе.
6. Мѣсто происшествія.
7. Краткое описаніе происшествія.
8. Семейное положеніе воспитанника.
9. Принятія мѣры.
10. Производится ли дознаніе или предварительное слѣдствіе.

Этимъ же циркуляромъ предписывается въ случаяхъ самоубійствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ, происшедшихъ въ стѣнахъ военно-учебныхъ заведеній, производить дознанія или предварительныя слѣдствія. Если же указанныя происшествія случились внѣ стѣнъ заведеній, необходимо требовать полицейскія дознанія. Въ обоихъ случаяхъ, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія происшествій, ихъ надлежитъ обсуждать въ дисциплинарныхъ и педагогическихъ комитетахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ статистическому изслѣдованію вопроса о самоубійствахъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, я заранѣе оговариваюсь, что въ моемъ изслѣдованіи «самоубійствомъ» считается только преднамѣренное лишеніе себя жизни. Поэтому, напр., лицо, погибшее отъ неосторожнаго обра-

¹⁾ См. вышеприведенныя требованія Инструкціи по воспитательной части.

щенія съ оружіемъ, самоубійцей не считается. Самоубійствомъ, а не покушеніемъ, я считаю такой случай, когда послѣдствіемъ покушенія на самоубійство была смерть покушавшагося.

Подъ «покушеніемъ на самоубійство», согласно съ юридической квалификаціей покушенія, я разумѣю дѣйствіе, которымъ начинается приведеніе въ исполненіе намѣренія лишить себя жизни, недовершенное по обстоятельствамъ, отъ воли покушавшагося независѣвшимъ.

I. Таблицы и диаграммы.

ТАБЛИЦА № 1.

Число воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній съ 1884 г. по 1908 г.

Годы.	Въ военныхъ училищахъ ¹⁾ .	Въ юнкерскихъ училищахъ ²⁾ .	Въ кадетскихъ корпусахъ ³⁾ .	Въ военныхъ школахъ ⁴⁾ .	Общее число воспитанниковъ всѣхъ категорій въ каждомъ году.
1884	1.525	—	7.703	1.700	10.928
1885	1.319	—	7.658	1.420	10.397
1886	1.552	—	7.669	1.134	10.355
1887	1.540	—	7.893	820	10.253
1888	1.473	—	8.047	605	10.125
1889	1.524	—	8.095	484	10.103
1890	1.600	—	8.081	469	10.150
1891	1.591	—	8.104	476	10.171
1892	1.612	—	8.056	493	10.161
1893	1.571	—	8.121	497	10.189
1894	1.116	—	8.118	501	9.735
1895	1.070	—	8.270	471	9.811
1896	1.101	—	8.369	351	9.821
1897	1.574	—	8.416	292	10.282
1898	1.501	—	8.498	197	10.196
1899	1.584	—	8.826	125	10.535
1900	1.695	—	8.904	126	10.725
1901	1.907	—	9.692	134	11.733
1902	1.854	—	10.010	158	12.022
1903	1.926	—	10.462	219	12.607
1904	2.278	—	10.995	261	13.534
1905	2.279	—	10.995	261	13.535
1906	2.341	—	11.889	240	14.470
1907	2.319	3.269	11.889	240	17.717
1908	2.276	3.169	11.857	253	17.555
Итого:	42.128	6.438	226.617	11.927	287.110

¹⁾ Сюда же входятъ спеціальныя классы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и Финляндскаго кадетскаго корпуса (упраздн. въ 1903 г.).

²⁾ Юнкерскія училища только съ 1907 г. переданы въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

³⁾ Сюда же входятъ общіе классы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и Финляндскаго кадетскаго корпуса (упраздн. въ 1903 г.).

⁴⁾ Сюда же входятъ военныя прогимназіи (упраздненныя или преобразованныя въ періодъ времени съ 1886 г.—1889 г.) и Учительская Семинарія военнаго вѣдомства (упраздн. въ 1885 г.).

ТАБЛИЦА № 2.

Числа самоубійствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ различныхъ категорій военно-учебныхъ заведеній, выраженные въ абсолютныхъ числахъ и вычисленные на 1 миллионъ воспитанниковъ каждой категоріи.

Категорія военно-учебныхъ заведеній.	Абсолютныя числа.			На 1 миллионъ воспитан.		
	Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.	Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.
Военныя училища	29	11	40	690	262	952
Юнкерскія училища	3	1	4	461	154	615
Кадетскіе корпуса	42	45	87	185	199	384
Военныя школы	1	1	2	83,5	83,5	167
Итого:	75	58	133	1419,5	698,5	2118

Въ таблицѣ № 1 показано число воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній съ 1884 г. по 1908 г. по годамъ и по различнымъ категоріямъ военно-учебныхъ заведеній (военныя и юнкерскія училища, кадетскіе корпуса и военныя школы).

За изслѣдуемый двадцатипятилѣтній періодъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ произошло 75 самоубійствъ и 58 покушеній на самоубійство.

Эти данныя, распределенныя по категоріямъ военно-учебныхъ заведеній, выраженные въ абсолютныхъ числахъ и пересчитанныя на 1 миллионъ воспитанниковъ каждой категоріи, заключаются въ таблицѣ № 2.

Изъ сравненія этихъ двухъ таблицъ оказывается, что тенденція къ самоубійству достигаетъ maximum'a въ *военныхъ училищахъ*: при числѣ воспитанниковъ, въ 5 разъ меньшемъ, чѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ, военныя училища даютъ число самоубійствъ только въ 1½ раза меньшее, чѣмъ кадетскіе корпуса.

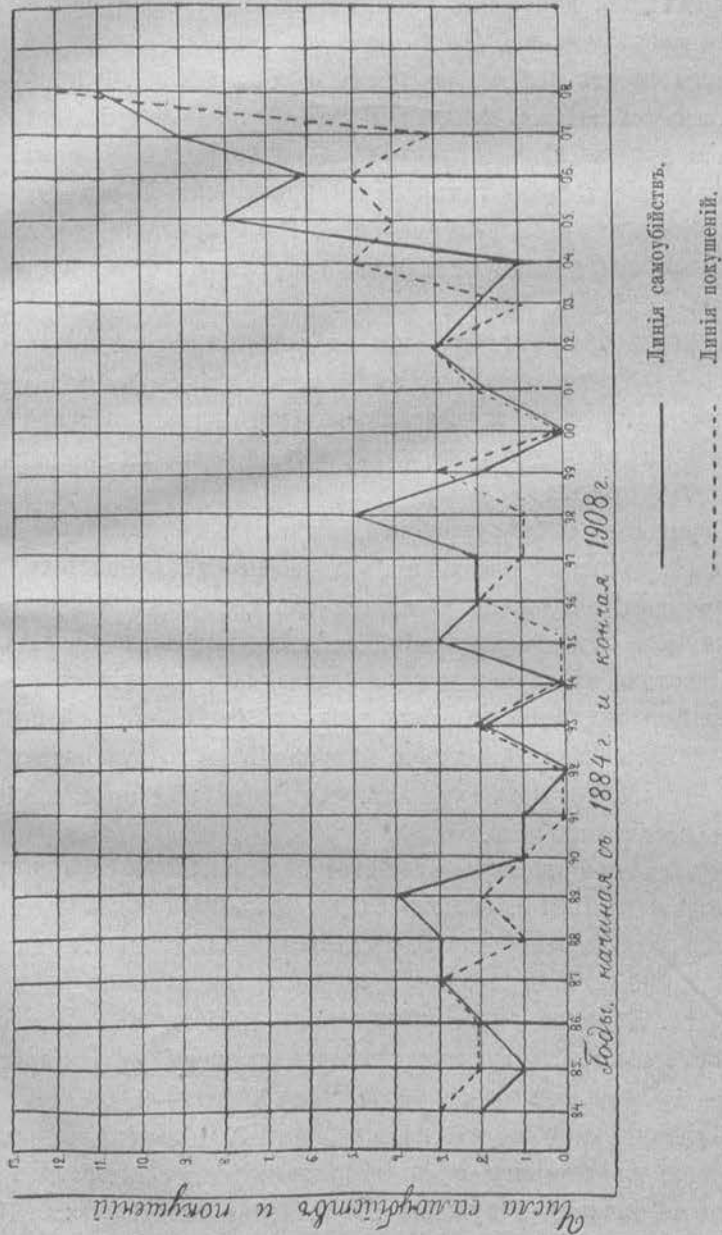
ТАБЛИЦА № 3.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ
военно-учебныхъ заведеній по годамъ съ 1884 г. по 1908 г.

Годы.	Число воспитанниковъ военно-учебн. завед. въ тысячахъ.	Абсолютныя числа.			На 1 миллионъ.		
		Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.	Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.
1884	11	2	3	5	182	273	455
1885	10	1	2	3	100	200	300
1886	10	2	2	4	200	200	400
1887	10	3	3	6	300	300	600
1888	10	3	1	4	300	100	400
1889	10	4	2	6	400	200	600
1890	10	1	1	2	100	100	200
1891	10	1	0	1	100	0	100
1892	10	0	0	0	0	0	0
1893	10	2	2	4	200	200	400
1894	10	0	0	0	0	0	0
1895	10	3	0	3	300	0	300
1896	10	2	2	4	200	200	400
1897	10	2	1	3	200	100	300
1898	10	5	1	6	500	100	600
1899	10,5	2	3	5	190	286	476
1900	10,5	0	0	0	0	0	0
1901	12	2	2	4	167	167	334
1902	12	3	3	6	250	250	500
1903	12,5	2	1	3	160	80	240
1904	13,5	1	5	6	74	370	444
1905	13,5	8	4	12	593	296	889
1906	14,5	6	5	11	414	345	759
1907	17,5	9	3	12	515	171	686
1908	17,5	11	12	23	629	696	1325

ДИАГРАММА № 1.

Кривыя, изображающія распределе́ніе самоубійствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній по годамъ съ 1884 г. по 1908 г.

На 1 миллионъ воспитанниковъ кадетскіе корпуса даютъ 185 самоубійствъ, а военныя училища — 690. Въ *юнкерскихъ училищахъ* тенденція къ самоубійству нѣсколько понижается: при числѣ воспитанниковъ въ 38 разъ меньшемъ, чѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ, на юнкерскія училища падаетъ число самоубійствъ въ 14 разъ меньшее. На 1 миллионъ воспитанниковъ кадетскіе корпуса даютъ 185 самоубійствъ, а юнкерскія училища — 461. Въ *военныхъ школахъ* тенденція къ самоубійству достигаетъ *минимума*: при числѣ воспитанниковъ въ 19 разъ меньшемъ, чѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ, на военныя школы падаетъ число самоубійствъ въ 42 раза меньшее. На 1 миллионъ воспитанниковъ кадетскіе корпуса даютъ 185 самоубійствъ, а военныя школы — 83,5.

Такимъ образомъ, тенденція къ самоубійству воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній достигаетъ *максимума* въ военныхъ училищахъ, затѣмъ послѣдовательно падая въ юнкерскихъ училищахъ и въ кадетскихъ корпусахъ, достигаетъ *минимума* въ военныхъ школахъ.

Обращаясь къ покушеніямъ, замѣтимъ, что тенденція къ покушенію достигаетъ *максимума* въ военныхъ училищахъ, понижается послѣдовательно въ кадетскихъ корпусахъ и юнкерскихъ училищахъ и достигаетъ *минимума* въ военныхъ школахъ.

Переходя къ изученію разсматриваемаго явленія во времени предлагаю вниманію читателя таблицу № 3, въ которой показано распредѣленіе самоубійствъ и покушеній по годамъ, выраженное какъ въ абсолютныхъ числахъ, такъ и вычисленное на 1 миллионъ воспитанниковъ.

Абсолютныя числа самоубійствъ обращаютъ на себя вниманіе: съ 1884 г. по 1904 г. включительно ежегодныя числа колеблются въ предѣлахъ отъ 0 до 5 (нулевыя числа падаютъ на 1892, 1894 и 1900 гг.); въ среднемъ ежегодно приходилось по 2 самоубійства. Картина рѣзко мѣняется съ 1905 г.: самоубійства начинаютъ быстро прогрессировать; въ среднемъ въ четырехлѣтіе 1905—1908 гг. ежегодное число самоубійствъ — 8,50.

Кривая самоубійствъ на діаграммѣ № 1 даетъ возможность наглядно представить себѣ возрастаніе самоубійствъ. Съ абсолютными числами покушеній происходитъ слѣдующее: до 1904 г.

ТАБЛИЦА № 4.

Сравнительное распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и учащихся гражданскай средней школы по годамъ съ 1884 г. по 1908 г.

Годы.	Гражданская средняя школа.						Военно-учебныя заведенія.								
	Число учащихся въ тысячахъ.	Абсолютныя числа.			На 1 милліонъ.			Число воспитанниковъ въ тысячахъ.	Абсолютныя числа.			На 1 милліонъ.			
		Самоуб.	Покуш.	Общее число.	Самоуб.	Покуш.	Общее число.		Самоуб.	Покуш.	Общее число.	Самоуб.	Покуш.	Общее число.	
1884	91,5	9	5	14	98	55	153	11	2	3	5	182	273	455	
1885	91	14	2	16	154	22	176	10	1	2	3	100	200	300	
1886	92	3	1	4	33	11	44	10	2	2	4	200	200	400	
1887	82	9	1	10	110	12	122	10	3	3	6	300	300	600	
1888	81	5	2	7	62	25	87	10	3	1	4	300	100	400	
1889	80,5	7	0	7	87	0	87	10	4	2	6	400	200	600	
1890	82	8	2	10	98	24	122	10	1	1	2	100	100	200	
1891	82	11	1	12	134	12	146	10	1	0	1	100	0	100	
1892	85	11	1	12	129	12	141	10	0	0	0	0	0	0	
1893	87	14	0	14	161	0	161	10	2	2	4	200	200	400	
1894	91	9	2	11	99	22	121	10	0	0	0	0	0	0	
1895	94	10	3	13	106	32	138	10	3	0	3	300	0	300	
1896	100	5	2	7	50	20	70	10	2	2	4	200	200	400	
1897	105	14	4	18	133	38	171	10	2	1	3	200	100	300	
1898	112	12	3	15	107	27	134	10	5	1	6	500	100	600	
1899	117	8	2	10	68	17	85	10,5	2	3	5	190	286	476	
1900	122	11	3	14	90	25	115	10,5	0	0	0	0	0	0	
1901	131	15	4	19	114	31	145	12	2	2	4	167	167	334	
1902	137	19	8	27	139	59	198	12	3	3	6	250	250	500	
1903	143	16	7	23	112	49	161	12,5	2	1	3	160	80	240	
1904	150	17	18	35	113	120	233	13,5	1	5	6	74	370	444	
1905	156	17	6	23	109	38	147	13,5	8	4	12	593	296	889	
1906	162	32	20	52	198	123	321	14,5	6	5	11	414	345	759	
1907	168	47	19	66	280	113	393	17,5	9	3	12	515	171	686	
1908	174	43	22	65	247	126	373	17,5	11	12	23	629	696	1325	

ТАБЛИЦА № 5.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній по заведеніямъ, выраженное въ абсолютныхъ числахъ.

№№ по порядку	НАЗВАНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Абсолютныя числа.		
		Самоуб.	Покуш.	Общее число
1	Пажескій Его Импер. Велич. корпусъ.	1	8	9
2	Павловское военное училище.	7	1	8
3	Николаевское кавалерійское училище.	5	2	7
4	Воронежскій Вел. Кн. Мих. Павл. кад. кор.	4	3	7
5	Петровский-Подтавскій кад. кор.	5	2	7
6	Александровское военное училище.	5	1	6
7	2-й Московск. Импер. Никол. I-го кад. кор.	4	2	6
8	Симбирскій кад. кор.	3	3	6
9	2-й кад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мих. Ник. кор.	2	3	5
10	3-й Московск. Импер. Александра II-го кад. кор.	3	2	5
11	Орловскій-Бахтина кад. кор.	1	4	5
12	Псковскій кад. кор.	2	3	5
13	Кіевское военное училище ¹⁾ .	4	1	5
14	Елисаветградское кавалерійское училище ²⁾ .	4	1	5
15	2-е Военное Константиновское училище ³⁾ .	2	2	4
16	1-й кадетскій корпусъ.	0	4	4
17	Владимірскій-Кіевскій кад. кор.	3	1	4
18	Тифлиссскій кад. кор.	2	2	4
19	Ярославскій кад. кор. ⁴⁾ .	2	2	4
20	Николаевскій кад. кор.	2	1	3
21	1-й Московск. Импер. Екатерины II-й кад. кор.	1	2	3
22	Нижегородскій графа Аракчеева кад. кор.	1	2	3
23	Оренбургскій-Неплюевскій кад. кор.	1	2	3
24	Алексѣевское военное училище ⁵⁾ .	2	1	3
25	Одесскій кад. кор. ⁶⁾ .	2	0	2
26	С.-Петербургская Военная Прогимназія ⁷⁾ .	0	1	1

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Абсолютныя числа.		
		Самоуб.	Покуш.	Общее число.
27	Вольская военная школа. ⁸⁾	1	0	1
28	Кадетскій Импер. Александра II-го корпусъ.	1	0	1
29	Полоцкій кад. кор.	1	0	1
30	Донской Импер. Александра III-го кад. кор.	1	0	1
31	2-й Оренбургскій кад. кор. ⁹⁾ .	0	1	1
32	Виленское пѣхотное юнкер. училище.	1	0	1
33	Казанское пѣхотное юнкер. училище.	0	1	1
34	Тифлисское пѣхотн. юнкер. училище.	1	0	1
35	Иркутское пѣхотн. юнкер. училище.	1	0	1
36	Финляндскій кад. кор. ¹¹⁾	0	0	0
37	С.-Петербургское	0	0	0
38	Одесское	0	0	0
39	Чугуевское	0	0	0
40	Тверское кавалер. юнкер. училище. ¹²⁾ ,	0	0	0
41	Новочеркасское	0	0	0
42	Оренбургское	0	0	0
43	4-й Московскій кад. кор. ¹³⁾ .	0	0	0
44	Омскій кад. кор.	0	0	0
45	Суворовскій кад. кор. ¹⁶⁾ .	0	0	0
46	Сумскій кад. кор. ¹⁷⁾ .	0	0	0
47	Хабаровскій графа Муравьева—Амурск. кад. кор. ¹⁸⁾	0	0	0
48	Владикавказскій кад. кор. ¹⁹⁾ .	0	0	0
49	Ташкентскій Наслѣдника-Цесарев. кад. кор. ²⁰⁾ .	0	0	0
50	Ярославская военная школа ²¹⁾ .	0	0	0
51	Елисаветградская ²²⁾ .	0	0	0
52	Вольская ²³⁾ .	0	0	0
53	Оренбургская ²⁴⁾ .	0	0	0
54	Иркутская ²⁵⁾ .	0	0	0
55	Владиковкавказская ²⁶⁾ .	0	0	0
56	Учительская Семинарія военнаго вѣдомства ²⁶⁾ .	0	0	0

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ № 5.

¹⁾ Въ 1897 г. изъ юнкерскаго преобразовано въ военное училище и перешло въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

²⁾ Въ 1903 г. изъ юнкерскаго преобразовано въ военное училище и перешло въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

³⁾ Въ 1894 г. преобразовано въ артиллерійское училище и перешло въ вѣдѣніе Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

⁴⁾ Въ 1896 г. преобразованъ изъ Ярославской военной школы.

⁵⁾ Въ 1897 г. изъ юнкерскаго преобразовано въ военное училище и перешло въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

⁶⁾ Основанъ въ 1899 г.

⁷⁾ Упразднена въ 1886 г.

⁸⁾ Въ 1886 г. преобразована изъ военной прогимназіи, а въ 1908 г. преобразована въ кадетскій корпусъ.

⁹⁾ Въ 1887 г. преобразованъ изъ военной прогимназіи.

¹⁰⁾ Съ 1907 г. перешли въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

¹¹⁾ Упраздненъ въ 1903 г.

¹²⁾ Съ 1907 г. перешли въ вѣдѣніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

¹³⁾ То же.

¹⁴⁾ То же.

¹⁵⁾ Упраздненъ въ 1893 г.

¹⁶⁾ Основанъ въ 1899 г.

¹⁷⁾ Основанъ въ 1900 г.

¹⁸⁾ То же.

¹⁹⁾ Основанъ въ 1902 г.

²⁰⁾ Основанъ въ 1904 г.

²¹⁾ Въ 1896 г. преобразована въ кадетскій корпусъ.

²²⁾ Упразднена въ 1886 г.

²³⁾ Въ 1886 г. преобразована въ военную школу.

²⁴⁾ Въ 1887 г. преобразована въ кадетскій корпусъ.

²⁵⁾ Упразднена въ 1889 г.

²⁶⁾ Упразднена въ 1885 г.

ежегодныя числа покушеній колеблются въ предѣлахъ отъ 0 до 3 (нулевыя числа падаютъ на 1891, 1892, 1894, 1895 и 1900 гг.); въ среднемъ ежегодно приходилось 1,5 покушеній. Съ 1904 г. покушенія начинаютъ быстро прогрессировать, достигая въ среднемъ за пятилѣтіе 1904—1908 гг. ежегоднаго числа—6.

Возрастаніе покушеній можно также прослѣдить на діаграммѣ № 1.

Въ таблицѣ № 4 сдѣлано сравненіе между гражданской средней школой и нашей военной школой.

Въ лѣвой половинѣ таблицы помѣщены данныя, добытыя профессоромъ Хлопинымъ ¹⁾, а въ правой половинѣ — данныя, добытыя мною.

Сравненіе этихъ данныхъ позволяетъ сдѣлать три неоспоримыхъ вывода:

1. Тенденція къ самоубійству, какъ учащихся въ гражданской средней школѣ, такъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, возрастаетъ.

2. Тенденція къ самоубійству воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній *гораздо выше*, чѣмъ учащихся гражданской средней школы (напр., въ 1908 г. воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній было въ 10 разъ меньше, чѣмъ учащихся въ гражданской средней школѣ, а самоубійствъ и покушеній среди нихъ было меньше только въ 3 раза).

3. Тенденція къ самоубійству воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній возрастаетъ не пропорціонально съ возрастаніемъ числа воспитанниковъ.

Таблица № 5 указываетъ распредѣленіе самоубійствъ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Я не имѣю возможности говорить въ настоящемъ изслѣдованіи о вліяніи на самоубійства географическаго положенія мѣстности, въ которой расположено то или другое военно-учебное заведеніе, такъ какъ довольно значительное число самоубійствъ и покушеній совершается въ отпуску, внѣ стѣнъ заведеній ²⁾.

¹⁾ Проф. Хлопинъ. Указанныя сочиненія стр. 67 и 81, а также ежегодные отчеты за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг.

²⁾ Изъ 183 случаевъ самоубійствъ и покушеній 74 случая произошли въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а 59 — въ отпуску.

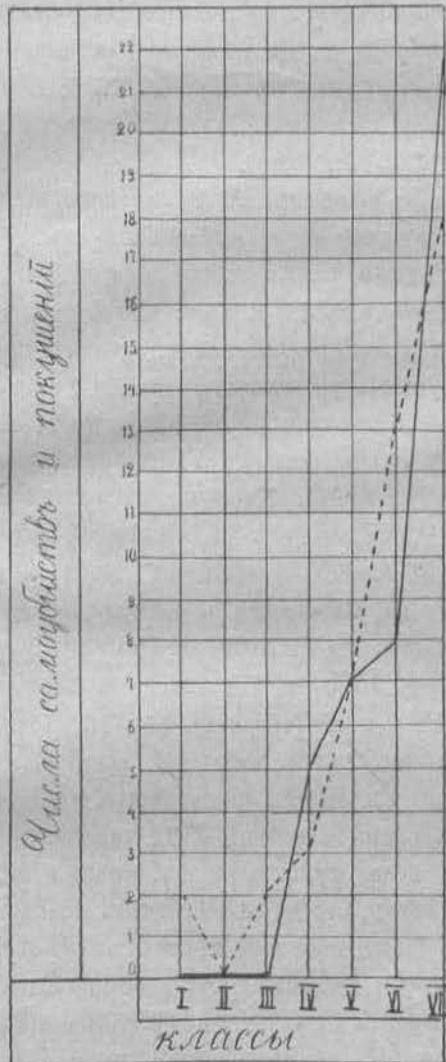
ТАБЛИЦА № 6.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній по классамъ.

	Число самоуб. и покуш. въ абс. числ. и въ %.	Военныя школы.					Кадетскіе корпуса.							Военныя училища.		Юнкерскія училища.		
		Классы.					Классы.							Классы.		Классы.		
		Неизв.	1	2	3	4	I	II	III	IV	V	VI	VII	Млад.	Стар.	Общій.	1-й спец.	2-й спец.
Самоубійства. . .	абсол.	0	0	1	0	0	0	0	0	5	7	8	22	13	16	0	2	1
	%	0	0	1,33	0	0	0	0	0	6,67	9,33	10,67	29,34	17,33	21,33	0	2,67	1,33
Покушенія. . . .	абсол.	1	0	0	0	0	2	0	2	3	7	13	18	4	7	0	1	0
	%	1,72	0	0	0	0	3,45	0	3,45	5,17	12,07	22,41	31,04	6,90	12,07	0	1,72	0
Общее число. . .	абсол.	1	0	1	0	0	2	0	2	8	14	21	40	17	23	0	3	1
	%	0,75	0	0,75	0	0	1,50	0	1,50	6,02	10,53	15,78	30,08	12,78	17,30	0	2,26	0,75

ДІАГРАММА № 2.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ надетскихъ корпусовъ по классамъ (въ абсолютныхъ числахъ).

— Линія самоубійствъ.

- - - Линія покушеній.

Поэтому на таблицу № 5 надо взглянуть съ иной точки зрѣнія— съ точки зрѣнія категоріи того или другого военно-учебнаго заведенія.

При распредѣленіи самоубійствъ и покушеній по категоріямъ военно-учебныхъ заведеній я имѣлъ уже случай замѣтить, что тенденція къ самоубійству и къ покушенію достигаетъ maximum'a въ военныхъ училищахъ. До нѣкоторой степени подтвержденіе этого положенія находится въ таблицѣ № 5: первыя три мѣста заняты военными училищами (Пажескій корпусъ со специальными военно-училищными классами).

Таблица № 6 и діаграмма № 2 показываютъ распредѣленіе самоубійствъ и покушеній по классамъ.

Обращая вниманіе на кадетскіе корпуса, видимъ, что самоубійства начинаются съ IV класса; число ихъ, постепенно возрастаая въ послѣдующихъ классахъ, достигаетъ maximum'a въ VII классѣ. Покушенія уже встрѣчаются въ I классѣ; съ III класса число покушеній, возрастаая въ послѣдующихъ классахъ, достигаетъ maximum'a опять таки въ VII классѣ. Сравнивая эти выводы съ выводами проф. Хлопина относительно гражданской средней школы ¹⁾, видимъ, что въ последней самоубійства начинаются уже со II класса (возрастъ 11 лѣтъ) и maximum'a ихъ число достигаетъ въ VI классѣ, а затѣмъ идетъ пониженіе, которое очень замѣтно въ VIII классѣ. Покушенія въ гражданской школѣ начинаются лишь съ III класса и число ихъ достигаетъ maximum'a въ VI классѣ (возрастъ 15—16 лѣтъ).

Такимъ образомъ, въ гражданской средней школѣ наиболѣе неблагопріятнымъ, въ смыслѣ самоубійствъ и покушеній, является VI классъ, а въ военной школѣ—VII классъ.

Переходя къ возрасту самоубійцъ, видимъ изъ таблицы № 7 и изъ діаграммы № 3, что до 14-лѣтняго возраста самоубійствъ не встрѣчается. Максимальный процентъ самоубійствъ падаетъ на 18 лѣтъ (22,67%); старше 23 лѣтъ самоубійцъ не замѣчалось.

Покушенія уже отмѣчены съ 12-лѣтняго возраста. Максимальный процентъ покушавшихся приходится на 18 лѣтъ (20,70%); старше 24 лѣтъ покушеній не встрѣчалось.

Такимъ образомъ, въ максимальномъ возрастѣ самоубійцъ и

¹⁾ Проф. Хлопинъ. Указанныя сочиненія, стр. 27—28.

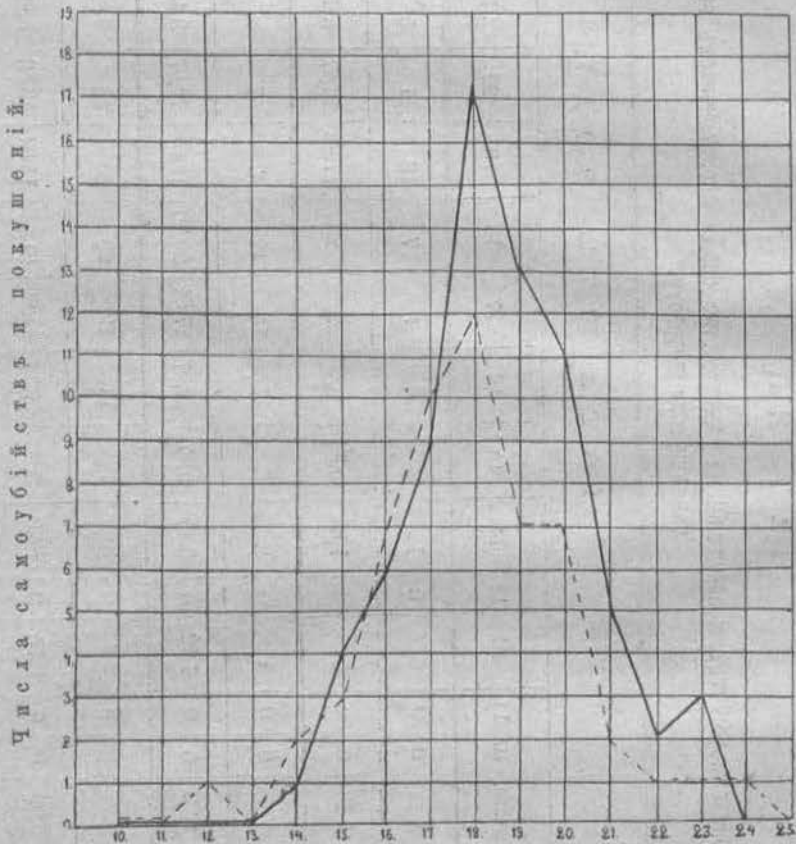
ТАБЛИЦА № 7.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній по возрасту.

	Числа самоуб. и покуш. въ абс числ., въ о/о.	Л Ъ Т А О Т Ъ Р О Д У.																	
		неизв.	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
Самоубійства .	абсол.	4	0	0	0	0	1	4	6	9	17	13	11	5	2	3	0	0	
	о/о.	5,33	0	0	0	0	1,33	5,33	8,00	12,00	22,67	17,33	14,67	6,67	2,67	4,00	0	0	
Покушенія . .	абсол.	4	0	0	1	0	2	3	7	10	12	7	7	2	1	1	1	0	
	о/о.	6,90	0	0	1,72	0	3,45	5,17	12,07	17,24	20,70	12,07	12,07	3,45	1,72	1,72	1,72	0	
Общее число .	абсол.	8	0	0	1	0	3	7	13	19	29	20	18	7	3	4	1	0	
	о/о.	6,02	0	0	0,75	0	2,26	5,26	9,77	14,29	21,81	15,04	13,53	5,26	2,26	3,00	0,75	0	

ДІАГРАММА № 3.

Распределение самоубийствъ и покушеній на самоубійство среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведений по возрасту.

Лѣта отъ роду.

— Линія самоубійствъ.

- - - Линія покушеній.

покушавшихся въ гражданской средней и въ военной школахъ существуетъ разница: въ 1-й maximum падаетъ на VI классъ и на возрастъ въ 15—16 лѣтъ ¹⁾, а во второй—на VII классъ и на возрастъ въ 18 лѣтъ.

Таблица № 8 показываетъ, что наиболѣе распространеннымъ способомъ совершенія самоубійствъ и покушеній служитъ лишеніе жизни путемъ огнестрѣльнаго оружія (66,92%); затѣмъ слѣдуютъ: отравленіе (15,04%), повѣшеніе (9,77%), паденіе съ высоты (3,76%), холодное оружіе (3,76%) и, наконецъ, утопленіе (0,75%);—другихъ способовъ не было.

Въ гражданской средней школѣ также наиболѣе распространеннымъ способомъ является лишеніе жизни посредствомъ выстрѣла ²⁾.

По мѣсяцамъ года самоубійства и покушенія распределяются слѣдующимъ образомъ:

Апрѣль	18 случаевъ.
Февраль	17 "
Ноябрь	16 "
Январь	15 "
Май	14 "
Мартъ	13 случаевъ.
Октябрь	13 "
Августъ	8 "
Декабрь	7 "
Іюнь	4 "
Іюль	4 "
Сентябрь	4 "

Изъ этой таблички можно видѣть, что продолжительное каникулярное время значительно уменьшаетъ число самоубійствъ и покушеній (іюнь и іюль); въ августѣ это число нѣсколько возрастаетъ, что можно объяснить переэкзаменовками; въ сентябрѣ число самоубійствъ не велико, такъ какъ у воспитанниковъ еще живы воспоминанія о проведенныхъ дома каникулахъ, поддерживающія ихъ бодрость. Въ октябрѣ и ноябрѣ число самоубійствъ сильно возрастаетъ, благодаря удручающему вліянію осени. Въ декабрѣ замѣчается паденіе числа самоубійствъ, что можно приписать вліянію рождественскихъ каникулъ. Въ весенніе мѣсяцы (экзаменаціонное время) число самоубійствъ весьма высоко.

¹⁾ Проф. Хлопинъ. Указанное сочиненіе, стр. 27—28.

²⁾ Тамъ же, стр. 35.

При распредѣленіи самоубійствъ и покушеній по часамъ дня приходится отмѣтить, что моментами, наиболѣе благоприятными для совершенія самоубійствъ, являются: 9 ч. утра; 12 ч. и 3 ч. дня; 6 ч., 8 ч., 9 ч., 10 ч. вечера и 12 ч. ночи ¹⁾).

ТАБЛИЦА № 8.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійство воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній по способамъ ихъ совершенія.

Способы совершенія.	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Самоуб.	Покуп.	Общее число.	Самоуб.	Покуп.	Общее число.
Огнестрѣльное оружіе.	64	25	89	85,33	43,10	66,92
Отравленіе	3	17	20	4,00	29,31	15,04
Повѣшеніе	5	8	13	6,67	13,80	9,77
Паденіе съ высоты	3	2	5	4,00	3,45	3,76
Холодное оружіе	0	5	5	0	8,62	3,76
Утопленіе.	0	1	1	0	1,72	0,75
Другіе способы	0	0	0	0	0	0

Обращаясь къ распредѣленію самоубійствъ и покушеній по причинамъ ихъ вызвавшимъ, изъ таблицы № 9 можно видѣть, что по распространенности своей причины можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ ²⁾):

1. Нервные и душевныя болѣзни. 22,56%
2. Школьныя причины. 15,77%
3. Невыясненныя причины 14,30%
4. Романическія причины 14,30%
5. Разныя причины 11,26%
6. Школьно-семейныя причины 10,53%
7. Семейныя причины 7,52%
8. Тѣлесныя болѣзни 3,76%

Какъ и въ гражданской средней школѣ ³⁾, такъ и въ военной школѣ на первомъ мѣстѣ въ ряду причинъ стоятъ нервныя и

¹⁾ Въ эти часы, по большей части, вслѣдствіе распредѣленія дня въ нашихъ интернатахъ, нѣсколько ослабѣваетъ надзоръ за воспитанниками.

²⁾ Я придерживаюсь классификаціи причинъ, избранной проф. Хлопинымъ въ его, цитированномъ мною, трудѣ.

³⁾ Проф. Хлопичъ. Указанное сочиненіе, стр. 38—39.

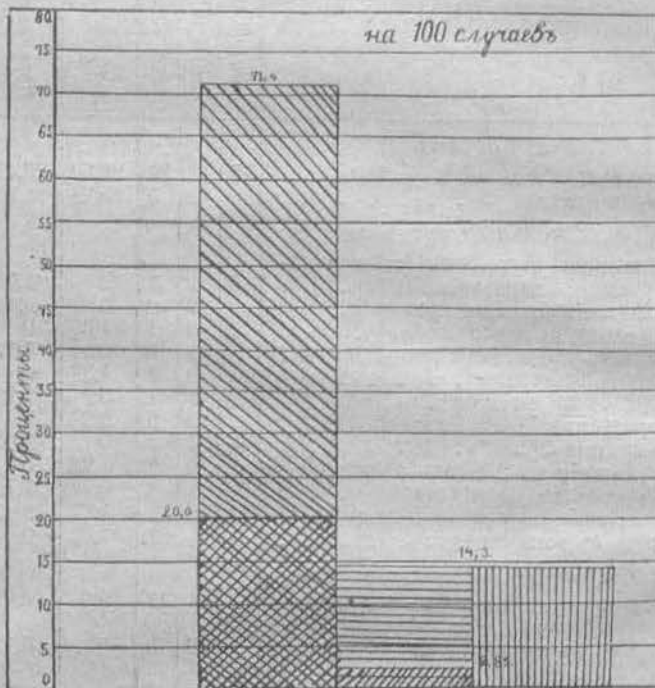
ТАБЛИЦА № 9.

Распределение самоубийствъ и покушеній въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по причинамъ.

№ по порядку.	ПРИЧИНЫ.	Абсол. числа.			Проценты.		
		Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.	Самоубійствъ.	Покушеній.	Общее число.
А. Болѣзни.							
1	Нервные и душевные болѣзни	17	13	30	22,68	22,41	22,56
2	Другія болѣзни	4	1	5	5,33	1,72	3,76
В. Школьныя причины.							
3	Нежеланіе оставаться въ военно-учебномъ заведеніи	0	1	1	0	1,72	0,75
4	Нежеланіе быть интерномъ	0	2	2	0	3,45	1,50
5	Переводъ въ другое воен.-уч. завед.	1	0	1	1,33	0	0,75
6	Неудача въ учебныхъ занятіяхъ . . .	0	3	3	0	5,17	2,26
7	Боязнь экзамена	1	0	1	1,33	0	0,75
8	Неудача на экзаменѣ	0	1	1	0	1,72	0,75
9	Переутомленіе отъ экзаменовъ	2	0	2	2,68	0	1,50
10	Наказанія	0	4	4	0	6,91	3,00
11	Оставленіе на 2-й годъ въ классѣ . .	1	0	1	1,33	0	0,75
12	Переводъ въ низшій классъ	0	1	1	0	1,72	0,75
13	Увольненіе на попеченіе родителей . .	1	2	3	1,33	3,45	2,26
14	Ссора съ товарищами	1	0	1	1,33	0	0,75
В. Школьно-семейныя причины.							
15	Разочарованіе въ жизни	7	4	11	9,33	6,91	8,27
16	Боязнь наказанія со стороны родителей за неудов. баллы	0	3	3	0	5,17	2,26
Г. Семейныя причины.							
17	Ссора съ родителями	1	1	2	1,33	1,72	1,50
18	Семейный разладъ	1	2	3	1,33	3,45	2,26
19	Безпокойство за судьбу отца	1	0	1	1,33	0	0,75
20	Тоска по умершимъ родственникамъ .	3	0	3	4,00	0	6,26
21	Несогласіе родителей на опредѣленіе въ кавалерійское училище	0	1	1	0	1,72	0,75
Д. Романическія причины.							
22	Неудача въ любви	11	8	19	14,68	13,80	14,30
Е. Разныя причины.							
23	Недостатокъ средствъ	3	1	4	4,00	1,72	3,00
24	Раскаиваніе въ дурномъ проступкѣ .	0	2	2	0	3,45	1,50
25	Уличеніе въ дурномъ проступкѣ . . .	4	1	5	5,33	1,72	3,76
26	Печальное убійство товарища	0	1	1	0	1,72	0,75
27	Ссора со знакомымъ	0	1	1	0	1,72	0,75
28	Впечатлѣніе отъ самоубійства родственниковъ	0		1	0	1,72	0,75
29	Невыясненныя причины	16	4	20	21,33	6,91	15,05

ДІАГРАММА № 4.

Болѣзни и наслѣдственность въ болѣзняхъ, какъ причины самоубійствъ и покушеній воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

- Психическія болѣзни.
- Наслѣдств. психич. болѣзни.
- Первыя болѣзни.
- Наслѣдств. первн. болѣзни.
- Соматическія болѣзни.

душевные болѣзни съ тою разницею, что въ гражданской школѣ на ихъ долю приходится $\frac{1}{3}$ всѣхъ случаевъ, а въ военной—едва лишь— $\frac{1}{4}$. «Невыясненныя» причины, къ сожалѣнію, даютъ большой процентъ, хотя значительно меньшій, чѣмъ въ гражданской школѣ. Несчастная любовь даетъ въ военной школѣ гораздо большій процентъ, чѣмъ въ гражданской (въ послѣдней 8,8%).

Обратимся теперь къ болѣзнямъ воспитанниковъ, какъ къ причинамъ ихъ самоубійствъ и покушеній.

Въ таблицѣ № 9 подъ рубрикой «А. Болѣзни» заключается слѣдующее распредѣленіе болѣзней:

КЪ ТАБЛИЦѢ № 9.

БОЛѢЗНИ ¹⁾ .	Самоубійствъ.	Покушеній.
Психическія:		
Меланхолія	4	3
Психическое и душевное разстройство	12	6
Нервныя:		
Неврастенія	0	1
Нервное разстройство.	1	3
Соматическія:		
Сифилисъ	3	1
Туберкулезъ	1	0

На діаграммѣ № 4 можно замѣтить, между прочимъ, что почти треть самоубійствъ и покушеній, вызванныхъ психическими болѣзнями, находитъ объясненіе въ наслѣдственности. Такимъ образомъ здѣсь мы приходимъ къ выводу, тождественному съ выводомъ проф. Хлопина ²⁾.

¹⁾ Классификація болѣзней заимствована мною у проф. Хлопина.

²⁾ Проф. Хлопинъ, Указанное сочиненіе, стр. 42.

II. Соображенія по вопросу о борьбѣ съ самоубійствами среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Увеличеніе числа школьных самоубійствъ за послѣднія 25 лѣтъ, какъ своего рода «школьная болѣзнь», обратило на себя вниманіе общества и правительствъ европейскихъ государствъ.

Преимущественное же вниманіе на самоубійства учащихся обращено въ Пруссіи. Здѣсь появились цѣнные труды по статистикѣ школьных самоубійствъ Guttstadt'a ¹⁾, Baer'a ²⁾ и Eulenburg'a ³⁾.

Результатомъ изслѣдованія проф. Гутштадта было изданіе въ 1889 г. Прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія циркуляра по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, предписывающаго всесторонне выяснять основныя причины самоубійствъ учащихся и изыскивать средства для заблаговременной предохранительной борьбы съ болѣзненными наклонностями учащихся ⁴⁾.

Въ Россіи болѣе или менѣе регулярныя донесенія о самоубійствахъ учащихся начали получаться въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія уже съ 1882 г. (циркуляръ 20 ноября 1882 г.); въ послѣдніе годы министерство стало требовать съ мѣстъ донесеній даже о ничтожныхъ, не угрожающихъ жизни, инцидентахъ (циркуляръ 1 іюня 1901 г.).

Однако, эти свѣдѣнія были разработаны только въ 1906 году завѣдывающимъ врачебно-санитарною частью учебныхъ заве-

¹⁾ Guttstadt, D-r. „Die Selbstmorde von Schülern im Preussen 1883—1888“. Статья въ „Zeitschrift des Königlichen Preussischen statistischen Bureau“. XXX Jahr-g. 1890.

²⁾ Baer, A., D-r. „Der Selbstmord im kindlichen Lebensalter“. Berlin. 1901.

³⁾ Eulenburg. „Schülerselbstmorde“. Zeitschrift für Pädagogische Psychologie, Pathologie und Hygiene. 1907.

⁴⁾ Выдержки изъ этого интереснаго циркуляра можно найти у проф. Хлопина въ указан. сочин., стр. 61—62.

деній Министерства Народнаго Просвѣщенія ¹⁾), проф. Хлопнымъ въ его книгѣ «Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній», изданіемъ которой положено начало статистическимъ изслѣдованіямъ самоубійствъ учащихся въ Россіи ²⁾). Въ этомъ трудѣ, представляющемъ санитарно-статистическое изслѣдованіе вопроса о самоубійствахъ учащихся, проф. Хлопнымъ разработанъ архивный матеріалъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за періодъ времени съ 1880 г. по 1904 г. Благодаря названному труду, наше Министерство Народнаго Просвѣщенія стало на путь мѣропріятій по борьбѣ съ самоубійствами учащихся.

При систематической разработкѣ донесеній о самоубійствахъ выяснилось, что эти донесенія страдаютъ неполнотой и отсутствіемъ общаго плана и что существующая нынѣ организація медико-санитарнаго надзора за учебными заведеніями не удовлетворительна. Въ виду этого Министерствомъ Народн. Просв. была выработана особая форма для однообразнаго доставленія свѣдѣній относительно самоубійствъ учащихся и проектъ реформы организацій медико-санитарнаго надзора.

Въ отечественной прессѣ за послѣднее время появился рядъ статей и замѣтокъ, обращающихъ особое вниманіе общества на чрезвычайное возрастаніе числа самоубійствъ учащихся и призывающихъ къ борьбѣ съ этимъ явленіемъ; къ сожалѣнію, авторы упомянутыхъ статей и замѣтокъ, ограничиваясь отвлеченными разсужденіями, не указываютъ практическихъ мѣръ борьбы съ этимъ зломъ ³⁾).

Только немногіе пробуютъ вступить на путь практическихъ мѣропріятій: такъ К. Славнинъ ⁴⁾ разрабатываетъ уставъ общества «Жизнь», имѣющаго цѣлью взять на себя заботы по огра-

¹⁾ Должность учреждена въ 1904 г.

²⁾ Не слѣдуетъ, однако, забывать, что данныя, приведенныя проф. Хлопнымъ, относятся не ко всей русской средней школѣ, а лишь къ той ея части, которая находится въ вѣдѣніи Министерства Народн. Просв.

³⁾ См. библіографію.

⁴⁾ Славнинъ, К. «Къ борьбѣ съ самоубійствомъ». «Новая Русь». 1909 г. № 217, 219, 223, 224, 227 и 233.

ждению и сохранению человеческой жизни; г. О. К—нъ ¹⁾, признавая основною причиною самоубійствъ учащихся ихъ душевное и матеріальное одиночество, кладетъ начало фонду имени В. Ф. Коммиссаржевской, задача котораго—быть поддержкой учащейся нуждающейся молодежи ²⁾).

Въ Москвѣ религіозно-философскій кружокъ имени св. Іоанна Златоуста, въ цѣляхъ предотвращенія самоубійствъ, организовалъ въ различныхъ районахъ Москвы религіозно-нравственныя бесѣды и рефераты для учащихся и интеллигентной молодежи. Эти бесѣды и рефераты, по сообщенію «Новаго Времени», охотно посѣщаются. Тамъ же возникъ проектъ создать общество, которое бы взяло на себя заботу о нравственной и матеріальной поддержкѣ покушающимся на самоубійство (см. «Нов. Вр.» 4 фев. 1911 г. № 12536).

Слушательницы Московскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ рѣшили учредить бесплатную койку для больныхъ недостаточныхъ слушательницъ курсовъ въ наиболѣе подходящей санаторіи, или психіатрической лечебницѣ, мотивировавъ свое рѣшеніе соображеніемъ, что ненормальныя условія курсовой жизни у большинства необезпеченныхъ создаютъ удобную почву для переутомленія и для эпидеміи самоубійствъ (см. «Нов. Вр.» 14 фев. 1911 г.).

Наконецъ, въ Петербургѣ, организованная весною 1910 г. при IV секціи «Общества охраненія народнаго здравія» Комиссія по борьбѣ со школьными самоубійствами призываетъ къ борьбѣ со школьными самоубійствами всѣхъ, кому дороги интересы подрастающаго поколѣнія и будущность родины. Комиссія принимаетъ анкету о школьныхъ самоубійствахъ, для чего обращается съ опроснымъ листомъ въ родительскіе комитеты, отдѣленія общества охраненія народнаго здравія, ученые общества

¹⁾ К—нъ, О. „Къ уменьшенію самоубійствъ“. „Новое Время“. 1910 г. 14 марта № 12214.

²⁾ Нѣкоторыя изъ предложенныхъ мѣропріятій курьезны: такъ, Ки. Мещерскій, для сокращенія самоубійствъ учащихся, рекомендуетъ министру народн. просв. настолько сблизиться съ молодежью, чтобы каждый школьникъ, помышляющій о самоубійствѣ, прежде наложенія на себя рукъ, шелъ бы къ министру, находилъ бы его сочувствіе и возвращался бы оставившимъ мысль о самоубійствѣ („Самоубійства и Главнѣйшій Начальникъ школы, Министръ Народн. Просв.“. „Гражданинъ“. 1910 г. № 12).

и къ школьнымъ врачамъ. Но помимо этого Комиссія просить всѣхъ, кто только можетъ, доставлять ей по возможности полныя и провѣренныя свѣдѣнія о каждомъ случаѣ школьнаго самоубійства или покушенія на него, о причинахъ его и обстоятельствахъ, которыми оно сопровождалось (см. газету «Школа и Жизнь» № 2 и «Педаг. Сборн.» 1911 г. Февраль, стр. 272—273).

Я имѣлъ уже случай замѣтить, что тенденція къ самоубійству среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній гораздо выше, чѣмъ среди учащихся гражданской средней школы. Поэтому, если Министерство Народн. Просв., печать, частныя общества и лица обратили серьезное вниманіе на необходимость борьбы съ самоубійствами учащихся гражданской школы и выступили съ мѣропріятіями по данному вопросу, то тѣмъ болѣе наша военная школа должна безотлагательно начать планомѣрную борьбу съ самоубійствами своихъ воспитанниковъ.

Позволю себѣ высказать нѣкоторые соображенія по затронутому мною вопросу. Во всѣхъ почти случаяхъ самоубійствъ и покушеній въ военной школѣ обращаетъ на себя вниманіе душевное одиночество воспитанниковъ, — точно не съ кѣмъ имъ посоветоваться въ минуты мучительныхъ сомнѣній. Казалось бы естественнымъ, если бы воспитанники въ такихъ случаяхъ обращались къ своему воспитателю; однако, въ большинствѣ случаевъ, этого не бываетъ.

Исслѣдованные случаи самоубійствъ и покушеній вполне подтверждаютъ сказанное. Приведу примѣры: воспитатель не зналъ, что воспитанники его отдѣленія уже 3 года, какъ установили между собой очередь постоянного наблюденія за однимъ изъ товарищей, замкнутымъ по натурѣ и высказывавшимъ настойчиво желаніе покончить съ собою. Когда, вслѣдъ за окончаніемъ корпуса, этотъ юноша привелъ свое намѣреніе въ исполненіе и застрѣлился — воспитатель былъ очень удивленъ; по его словамъ, онъ «не ожидалъ такой развязки» ¹⁾.

¹⁾ Психологи, изучавшіе вопросъ о самоубійствахъ, конечно, больше всего были озабочены тѣмъ, чтобы найти средства предупрежденія самоубійствъ и, можно сказать, съ этою цѣлью и старались точнѣе выяснять причины и поводы ихъ, чтобы, когда это возможно, устранить ихъ. Въ этихъ причинахъ есть элементы и общественные, и личные. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о на-

Воспитанникъ VII класса покончилъ жизнь самоубійствомъ, оставивъ своему воспитателю письмо, въ которомъ указалъ на свое душевное одиночество: «Вы меня не знали и судить не можете»¹⁾.

Недостаточная близость воспитателя къ воспитанникамъ—одинъ изъ больныхъ вопросовъ нашей военной школы²⁾. На первомъ съѣздѣ офицеровъ-воспитателей этому вопросу было

строения каковаго-либо субъекта, ведущемъ его къ самоубійству, и о роли близкихъ ему людей, знающихъ объ его настроеніи, наблюденія даютъ указанія на нѣкоторыя средства борьбы съ склонностью къ самоубійству. Переживаемое субъектомъ настроеніе весьма близко съ тѣмъ, что мы называемъ страстью: оно характеризуется служеніемъ пола сознанія около мысли о безнадежности положенія, безцѣлности и безцѣльности жизни и т. д. Все, что подтверждаетъ эту мысль, воспринимается противъ всего, что противорѣчитъ ей, проходитъ безъ вниманія. Настроеніе это почти всегда угнетающе, длительно и—надо подчеркнуть это—преходяще. Въ сочиненіяхъ, посвященныхъ самоубійствамъ, мы находимъ указанія, что лица, рѣшавшихся на него и покушавшихся на него, гораздо больше, чѣмъ совершившихъ его. Въ однихъ случаяхъ, настроеніе это нашло себѣ исходъ, въ другихъ—оно перегорѣло непонятнымъ для насъ образомъ внутри человѣка, не выразившись вѣншимъ актомъ. На этомъ основаніи συμβιγουνъ никогда не пропускать мимо ушей вырывающихся у людей фразъ о намѣреніи лишиться себя жизни и наблюдать за этими людьми, мѣшая имъ уединяться, чтобы не дать возможности привести свое намѣреніе въ исполненіе. Надо имѣть въ виду, что бывали случаи, что вслѣдъ за выстрѣломъ изъ револьвера слышался крикъ: „спасите, помогите!“ Такой надзоръ, говорятъ, часто практикуется въ психіатрическихъ больницахъ, когда у больного замѣчается опасное настроеніе. Само собою разумѣется, что надзоромъ вопросъ не исчерпывается. Крайне желательно внушить человѣку страсть болѣе безопасную, которая вытѣснила бы страстное желаніе покончить счеты съ жизнью. Это, конечно, отнюдь не легко, но факты говорятъ за то, что оно возможно. Были случаи увлеченія пумизматикой, музыкой, фотографіей и т. п. Были случаи измѣненія настроенія вслѣдствіе обнаруженія участія, даваго возможность высказаться о своемъ горѣ, вслѣдствіе вызова воспоминаній о дѣтствѣ, о матери, учившей молитвѣ и т. п.

Во всякомъ случаѣ, товарищи, слѣдующіе за юношей, котораго надо было уберечь отъ самоубійства, чутьемъ вышли на совершенно правильную дорогу, и жалъ, что они не встрѣтили поддержки искуста болѣе опытнаго человѣка.

¹⁾ См. приложение—письма самоубійцы. № 11.

²⁾ Вопросъ о *недостаточной близости* воспитателя къ воспитанникамъ представляется намъ особенно заслуживающимъ вниманія нашихъ воспитателей. Въ этомъ отношеніи весьма цѣнный матеріалъ даетъ анкета, произведенная въ 1909 г. среди старшихъ кадетъ и напечатанная затѣмъ въ „Педаг. Сборн.“ подъ заглавіемъ— „Что читаютъ старшіе воспитанники нашихъ Кадетскихъ корпусовъ“ (1906 г. Іюль, стр. 642—665).

отведено подобающее мѣсто. Е. Е. Семашкевичъ констатируетъ печальный фактъ, что основной причиной духовнаго оголенія и опустошенія душъ воспитанниковъ является разобщенность воспитателей и воспитанниковъ; что жизнь молодежи, въ ея глубокихъ и сокровенныхъ тайникахъ, недоступна воспитательному воздѣйствію; что въ нашей военной школѣ близость воспитателя къ воспитанникамъ не возрастаетъ съ годами, а идетъ по убывающимъ степенямъ, и въ старшихъ классахъ воспитатель является какъ бы въ роли посторонняго наблюдателя внѣшней жизни воспитанниковъ ¹⁾.

Между тѣмъ задачи воспитателя въ старшихъ классахъ должны расширяться, и несомнѣнно ему необходимо умѣнье придти на помощь своему питомцу, когда у послѣдняго назрѣваютъ угнетающіе его вопросы.

Однако, возможна ли на практикѣ такая близость воспитателя къ своему питомцу? Конечно возможна, и М. А. Угрюмовъ совершенно правъ, говоря: что «найти ключъ къ сердцу воспитанниковъ, слиться съ ними душой, понимать ихъ и переживать съ ними ихъ горе и радость—это возможно» ²⁾.

Но къ этому слѣдуетъ добавить, что для бѣльшаго сближенія воспитателя съ воспитанниками необходимо значительно понизить максимальный предѣлъ численнаго состава класснаго отдѣленія ³⁾. Казалось бы лишнимъ говорить, что и инициатива сближенія съ воспитанниками должна исходить отъ воспитателя; однако раздаются голоса, утверждающіе противное. Отецъ 16-лѣтняго воспитанника, узнавъ о распутномъ проступкѣ своего сына, внезапно скончался отъ разрыва сердца. Сознаніе виновности въ смерти отца привело воспитанника къ самоубійству. По поводу этого самоубійства начальникъ заведенія высказалъ такое мнѣніе: «совершившійся фактъ (самоубійство) былъ послѣдствіемъ причинъ, которыя не могли быть извѣстны лицамъ воспитательнаго состава, т. к. принадлежали сущности и свой-

¹⁾ Труды перваго сѣзда офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ, стр. 356.

²⁾ Тамъ-же, стр. 41.

³⁾ Максимальный предѣлъ, допускаемый Инструкціею по воспит. части и встрѣчающійся на практикѣ, достигаетъ 35 человекъ.

ствамъ отношеній покойнаго, сложившихся въ той интимной области, въ которую педагогъ не можетъ и не долженъ ¹⁾ стремиться проникнуть насильно, помимо почина воспитываемаго юноши, или его родителей».

Съ этимъ мнѣніемъ рѣшительно нельзя согласиться. Воспитатель долженъ приложить всю силу своей любви къ дѣтямъ, всю силу способности и опытности, чтобы во что бы то ни стало войти въ духовное общеніе съ одинокой, тоскующей душой своего воспитанника. Нельзя передать инициативу сближенія воспитателя съ воспитанниками въ руку послѣднихъ, ибо замкнутыя ватуры сами не пойдутъ на встрѣчу воспитателю. Подтвержденіе этой мысли находимъ въ появившейся въ 1909 г. брошюрѣ г. Либерсона «Страданія одиночества» ²⁾. Авторъ проповѣдуетъ идею борьбы съ одиночествомъ и приводитъ результатъ произведенной имъ анкеты среди «одинокихъ».

Вотъ что пишутъ «одинокіе»:—«Много холода въ жизни, еще болѣе небрежности къ внутреннему человѣку..... Такъ страшно открыть свою душу людямъ и встрѣтить насмѣшки.... Люди таятъ въ себѣ свою драму и боятся, что при общеніи они только растравятъ свои раны или ухудшатъ свое положеніе.... У каждого человѣка, особенно въ молодости, бываютъ періоды, когда потребность подѣлиться волнующими его вопросами жизни достигаетъ своей высшей точки. Въ это время особенно остро чувствуется одиночество, которое въ значительной степени можетъ быть ослаблено, если человѣкъ будетъ имѣть возможность встрѣчаться съ близкими по духу людьми, съ которыми онъ сдумаетъ дѣлиться своими мыслями и настроеніями»....

Часто наши воспитанники рѣшаются покончить расчеты съ жизнью исключительно благодаря отсутствію воли; указаніе на это встрѣчается даже въ оставленныхъ самоубійцами письмахъ. Такъ, повѣсившійся 18-лѣтній юноша написалъ:—«Я желаю учиться, но не могу по причинѣ лѣни и слабости характера»³⁾.

¹⁾ Курсивъ мой.

²⁾ Либерсонъ, М. Страданія одиночества. С.-Петербургъ, 1909 г.

³⁾ См. приложеніе—письма самоубійцы. № 8.

Покушавшийся на свою жизнь 17-лѣтній воспитанникъ такъ объяснилъ свой поступокъ:

— «Разъ я чувствую, что я безхарактерный малодушный человекъ, изъ котораго никогда не выйдетъ никакого толка, то зачѣмъ же жить, не лучше ли умереть, чѣмъ жить безъ всякой пользы для себя и для другихъ» ¹⁾.

С. Толузаковъ ²⁾ говоритъ, что въ послѣднюю войну насъ побѣдили не японцы, а отсутствіе инициативы, боязнь личной ответственности и *отсутствіе воли* ³⁾. Констатируя этотъ печальный фактъ, названный авторъ приходитъ къ заключенію, что доминирующую роль въ воспитаніи будущихъ офицеровъ должно играть развитіе воли. Тотъ же авторъ съ 1902 года ведетъ статистику офицерскихъ самоубійствъ въ нашей арміи. Ежегодныя числа этихъ самоубійствъ, по его наблюденію, образуютъ возрастающую геометрическую прогрессію, а изслѣдованіе этихъ самоубійствъ позволяетъ ему сказать, что всѣ эти самоубійцы—жертвы отсутствія воли ⁴⁾.

Каково-же вліяніе нашей военной школы на развитіе характера и воли въ воспитанникахъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ докладѣ Н. С. Желязовскаго ⁵⁾ и въ заявленіи В. В. Григорова ⁶⁾.

Первый утверждаетъ, что жизнь въ нашихъ интернатахъ не позволяетъ проявляться активнымъ сторонамъ характера—самостоятельности и самодѣятельности и не способствуетъ выработкѣ характера и воли. Второй, признавая многія положительныя стороны вліянія товарищеской массы въ воспитательномъ отношеніи на отдѣльныхъ воспитанниковъ, не признаетъ вліяніе ея положительнымъ и желательнымъ въ отношеніи проявленія воли, выработки характера и проявленія самостоятельности.

¹⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. № 5.

²⁾ Толузаковъ, С. Онъ и мы. „Педагогич. Сборн.“ 1908 г. Июнь.

³⁾ Курсивъ мой.

⁴⁾ По моимъ подсчетамъ, за десятилѣтіе 1896—1905 гг. въ нашей арміи покончили жизнь самоубійствомъ 700 офицеровъ и покушались на самоубійство 100 офицеровъ.

⁵⁾ Труды перваго съѣзда офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ. Стр. 58—59.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 102.

Однако развитіе сильной воли въ воспитанникахъ составляетъ главнѣйшую задачу военного воспитанія и является существеннымъ средствомъ борьбы съ самоубійствами. Поэтому необходимо обратить самое серьезное вниманіе на устраненіе въ нашихъ интернатахъ препятствій, затрудняющихъ успѣшное выполненіе этой задачи ¹⁾.

Для формированія характера, говоритъ Проаль ²⁾, для исправленія недостатковъ и развитія добрыхъ чувствъ религіозныя вѣрованія оказываются болѣе полезными, чѣмъ всякая иная доктрина. Они же лучше всего предохраняютъ отъ самоубійства.

Проаль приводитъ рядъ примѣровъ дѣтскихъ самоубійствъ, когда дѣти въ предсмертныхъ письмахъ заявляютъ, что они болѣе ни во что не вѣрятъ: ни въ Бога, ни въ существованіе души, ни въ будущую жизнь.

Достоевскій въ своемъ «Дневникѣ писателя» замѣтилъ, что русскіе самоубійцы—люди, равнодушно относящіеся къ вопросамъ религіи, какъ будто они вовсе и не слыхали о томъ, что они существа безсмертныя ³⁾.

Наоборотъ, молитвы и мысли о загробной карѣ часто даютъ силу противостоятъ искушенію самоубійства—Жоржъ Зандъ и Софія Ковалевская это испытали на себѣ. Эта же мысль часто высказывается въ литературѣ: Гётевскій Фаустъ, покушающійся на самоубійство, слышавъ духовную пѣснь о воскресеніи Спасителя, бросаетъ мысль о самоотравленіи; Гамлетъ, размышляющій о самоубійствѣ, призадумывается надъ грѣхомъ самоубійства и надъ тайной загробной жизни.

Спеціалисты по изслѣдованію самоубійствъ, Bourdin и Legoyt высказались слѣдующимъ образомъ по данному вопросу.

— «Возвышенная доктрина Евангелія», говоритъ Bourdin ⁴⁾, «даетъ слабымъ силу, виновнымъ прощеніе, всѣмъ надежду; она укрѣпляетъ духъ противъ всѣхъ страданій и невозможнымъ

¹⁾ По вопросу о развитіи воли отсылаю читателя къ книгѣ А. Нечаева «Очеркъ психологіи для воспитателей и учителей». Сиб. 1908 г. Цѣна 65 к.

²⁾ Проаль, Луи. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Сиб. 1908 г.

³⁾ Примѣры религіознаго индифферентизма среди учащейся молодежи находимъ въ брошюрѣ Бразилевича «Студентъ-самоубійца».

⁴⁾ Bourdin. Du suicide considéré comme maladie. 1845.

дѣлаетъ отчаяніе,—словомъ, нѣтъ доктрины болѣе сильной, чтобы обуздать страсти; нѣтъ, слѣдовательно, болѣе могучаго средства противъ самоубійства». Legoyt ¹⁾ говоритъ: «религія можетъ быть истиннымъ средствомъ къ устраненію самоубійствъ. Только тотъ духъ, который все обновляетъ, духъ ученія Іисуса Христа, можетъ принести спасеніе».

Обращаясь къ мартирологу самоубійствъ воспитанниковъ нашей военной школы, мы видимъ нѣсколько примѣровъ полной религіозной индифферентности.

Покушавшійся повѣситься воспитанникъ VII класса въ заготовленномъ письмѣ указываетъ, что христіаниномъ онъ былъ только наружно ²⁾. Другой покушавшійся говоритъ, что религія сдѣлала его пессимистомъ ³⁾. Третій въ запискѣ, оставленной начальству, проситъ похоронить его «если возможно безъ церковныхъ комедій», а товарищамъ заявляетъ, что онъ не вѣритъ въ загробную жизнь и совѣтуетъ не слушать священника: «онъ вамъ наговоритъ» ⁴⁾.

Впрочемъ, иногда, въ письмахъ самоубійцъ встрѣчаются указанія авторовъ на ихъ вѣру въ Бога ⁵⁾, въ загробную жизнь ⁶⁾, просьбы помолиться объ упокоеніи души ⁷⁾ и похоронить по христіанскому обряду ⁸⁾. Видимо религіозное чувство этихъ несчастныхъ сводилось лишь къ внѣшнему исполненію религіозныхъ предписаній; это вѣра тѣхъ людей, о которыхъ Достоевскій въ «Дневникѣ писателя» сказалъ: «у насъ теперь иной даже молится и въ церковь ходитъ, а въ безсмертіе души не вѣритъ, т.-е. не то что не вѣритъ, а просто объ этомъ совсѣмъ никогда не думаетъ». Необходимость подъема религіознаго чувства среди воспитанниковъ должна обратить на себя особенное вниманіе нашей школы.

¹⁾ Legoyt. Le suicide ancien et moderne.

²⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. № 3.

³⁾ См. тамъ-же. № 14.

⁴⁾ См. тамъ-же. № 17.

⁵⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. №№ 1 и 3.

⁶⁾ См. тамъ-же. № 1.

⁷⁾ См. тамъ-же. №№ 6, 12 и 13.

⁸⁾ См. тамъ-же. № 12.

Нѣкоторые изслѣдователи вопроса о самоубійствахъ, какъ мнѣ кажется, намѣтили вѣрный путь борьбы съ религіознымъ индифферентизмомъ, это—воздѣйствіе духовника на воспитанниковъ.

Morselli ¹⁾ и Muttman ²⁾ отмѣчаютъ фактъ, что случаи самоубійствъ среди католиковъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ среди протестантовъ. Хорошко ³⁾ полагаетъ, что такое наблюденіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что обязательныя исповѣди, практикуемыя въ католической церкви, даже въ той формѣ, въ какой онѣ существуютъ, играютъ съ утилитарной точки зрѣнія такую же роль, какъ примѣняемый врачами психоанализъ и психосинтезъ.

Врачебное примѣненіе психоанализа и психосинтеза состоитъ въ томъ, что, при помощи извѣстныхъ приѣмовъ, больного заставляютъ вспомнить и пережить предшествовавшія его болѣзни переживанія, даютъ ему высказаться и выплакать свое горе и, въ силу одного этого, больной получаетъ облегченіе, а часто и выздоровленіе. Казалось бы, что исповѣдь и бесѣды школьныхъ духовниковъ должны имѣть элементы психоанализа и психосинтеза. Только тогда исповѣдь будетъ дѣятельной и потеряетъ характеръ отбыванія религіозной повинности.

Замѣчу, что при совмѣщеніи обязанностей духовника съ обязанностями преподавателя Закона Божія, практикуемомъ въ нашей школѣ, не всякій священникъ въ состояніи достигъ гармоничнаго согласованія этихъ совмѣщенныхъ обязанностей,—обыкновенно беретъ верхъ преподаватель съ его, подчасъ, одностороннею и педантичною требовательностью. Законоучитель, ставящій ученикамъ единицы и объявившій имъ войну на баллахъ, заранее можно сказать, является неудачнымъ духовникомъ ⁴⁾.

Пользуюсь случаемъ высказать пожеланіе, чтобы въ одинъ день у одного духовника не исповѣывалось, какъ это часто практикуется, до 200, а то и больше воспитанниковъ; исповѣди

¹⁾ Morselli. Der Selbstmord. Ein Kapitel aus der Moralstatistique, Leipzig 1881.

²⁾ Muttman. Zur Psychologie und Therapie neurotischer Symptome.

³⁾ Хорошко, В. К. Самоубійство дѣтей. Москва. 1909 г.

⁴⁾ См. Труды перваго слѣзда офиц.-восп. кад. кор. Докладъ Ф. В. Гринема. Стр. 277.

при такихъ условіяхъ теряетъ всякое значеніе, т. к. духовникъ можетъ посвятить бесѣдѣ съ воспитанниками на духу едва ли болѣе 2 минутъ съ каждымъ.

Слѣдующей мѣрой борьбы съ самоубійствами является укрѣпленіе цѣломудрія въ воспитанникахъ.

Е. Е. Семашкевичъ признаетъ ¹⁾, что характеристика современной молодежи, какъ жадной до грубыхъ, чувственныхъ удовольствій и подавляющей въ себѣ возвышенныя, идеалистическія стремленія, къ сожалѣнію, вѣрна. Произведенное мною изслѣдованіе даетъ мнѣ основаніе настаивать на необходимости борьбы съ пологою распущенностью среди воспитанниковъ нашей военной школы.

Вопросу о половой распущенности и о мѣрахъ борьбы съ нею былъ посвященъ рядъ докладовъ на первомъ съѣздѣ офицеровъ-воспитателей, ²⁾; изъ трудовъ, преслѣдующихъ утилитарныя цѣли, отмѣчу чрезвычайно любопытный трудъ *И. С. Симонова* «Школа и половой вопросъ».

Дружная, объединенная работа воспитателя, законоучителя и врача; развитіе чувства стыдливости, контроль надъ чтеніемъ, перепиской и отпусками; борьба съ циническими выходками и съ онанизмомъ; укрѣпленіе воли, организація разумныхъ физическихъ и умственныхъ развлеченій; бесѣды о значеніи полового воздержанія, идеализація отношеній къ женщинѣ и врачебные осмотры—вотъ конспективный перечень мѣръ борьбы съ пологою распущенностью.

Считаю нужнымъ добавить, что иногда предсмертныя письма самоубійць-жертвъ своего распутства представляютъ изъ себя исповѣди, которыя должны быть использованы съ воспитательными цѣлями.

Одна изъ такихъ исповѣдей—выдержки изъ писемъ повѣсившагося воспитанника *К.* помѣщены мною въ приложеніи къ настоящей работѣ ³⁾.

¹⁾ Тамъ-же. Стр. 352.

²⁾ См. Труды первого съѣзда офиц.-восп. кадет. кор. Доклады Н. К. Михайловскаго, М. И. Мягкова, Н. Н. Доннера и К. П. Сапгайло.

³⁾ См. приложеніе—письма самоубійць № 6.

Нѣкоторые исповѣди юныхъ самоубійць, извлеченныя въ свое время изъ

Программа ученія о нравственности, составляющаго отдѣлъ курса законовѣдѣнія, преподаваемаго въ кадетскихъ корпусахъ, заключаетъ въ себѣ вопросъ о самоубійствѣ съ точки зрѣнія нравственности.

К. Д. Кавелинъ объясняетъ причину увеличенія самоубійствъ молодежи неправильнымъ взглядомъ на жизнь, непониманіемъ ея смысла и значенія, забвеніемъ нравственныхъ принциповъ, недостаткомъ идеальныхъ стремленій, чрезмѣрнымъ погруженіемъ во внѣшній міръ и излишней погоней за внѣшними благами.

Онъ писалъ: ¹⁾ «Жизнь изсякаетъ, цвѣтъ ея поблѣкъ, она не даетъ никакихъ радостей—вотъ что слышится во всей Европѣ повсюду на разные лады и во всевозможныхъ варіаціяхъ. Уныніе и безсиліе овладѣли нами и жизнь опостылѣла. Все вокругъ людей дѣлается, очевидно, для ихъ блага, все болѣе и болѣе направляется къ удовлетворенію ихъ нуждъ, потребностей и желаній. Но посреди небывалыхъ матеріальныхъ и духовныхъ сокровищъ тосклива и безотраднa, скучна и безцвѣтна становится жизнь современнаго человѣка. Сомнѣніе закрадывается въ его душу: къ чему всѣ эти блага, когда съ ними живетъ такъ тяжело, какая то тоска наполняетъ грудь и не даетъ ими наслаждаться? Да и въ самомъ ли дѣлѣ они блага, когда не даютъ душевнаго удовлетворенія? Стоитъ ли жить, когда жизнь не радуетъ, а оставляетъ ничѣмъ не наполненную пустоту? И люди тысячами спѣшатъ насильственно прекратить свою жизнь, и эти тысячи растутъ въ ужасающей зловѣщей пропорціи, а живущіе, при внутренней разорванности, мало-по-малу выпадаютъ въ равнодушіе и апатію».

А вотъ что пишетъ одинъ изъ нашихъ военныхъ педагоговъ.

— «Раннее переутомленіе школьными занятіями, прерываемыми городскими развлеченіями (театры, концерты, вечера и проч.) оставляютъ на всемъ физическомъ складѣ юношей отпечатокъ вялости, разслабленности, нервной возбужденности, или же наоборотъ—апатіи... Попадаются экземпляры съ весьма за-

архива Гл. Упр. в. у. з., приведены въ книгѣ *И. С. Симонова „Школа и половой вопросъ“* и, какъ показываетъ *практика*, были предметомъ бесѣдъ съ нашими старшими кадетами (см. „Педаг. Сборн.“, февраль, стр. 267—268).

¹⁾ Кавелинъ, К. Д. Задачи этики. 1885 г.

мѣтными лысынами и это въ 17—20 лѣтъ! Значить—пожили уже!... Для натуръ физически крѣпкихъ переломъ (въ возрастѣ 17—20 лѣтъ) проходитъ благопріятно, для большинства же (физически и духовно слабыхъ) кончается катастрофами въ томъ смыслѣ, что онѣ совершенно выбиваются изъ колеи школьной жизни, стремятся къ чему то новому, требуютъ полной свободы дѣйствій, увлекаются крайностями во всемъ, не признають ничьего авторитета и, *если не будутъ вовремя и умѣло направлены на разумную цѣль, то теряютъ всякій смыслъ жизни* ¹⁾. Не видя цѣли своихъ занятій, отвыкшіе отъ правильного труда, безъ вѣры въ Бога, во все доброе, и прекрасное, они не видятъ ничего свѣтлаго въ будущемъ и, дряблые тѣломъ и духомъ, или влачатъ потомъ жалкое существованіе, или кончаютъ его насильственно».—

Обратимся къ запискамъ нашихъ самоубійцъ.

19-лѣтній юноша пишетъ:

— „Все настоящее такъ мрачно,
А въ прошломъ нечего искать,
О счастья-жъ въ будущемъ напрасно
Себя надеждой утѣшать“ ²⁾.

18- лѣтній воспитанникъ записалъ въ своемъ дневникѣ:

— «Я рѣшилъ давно, что честно на свѣтѣ прожить нельзя, если хочешь жить, а не прозябать» ³⁾.

Другой 18-лѣтній юноша пишетъ: «Я желалъ бы достать денегъ, не знаю какимъ способомъ, но говорю, что способомъ бы не побрезгалъ, т. к. я взялъ себѣ девизомъ: «цѣль оправдываетъ средства» ⁴⁾.

Наконецъ, не видящій цѣли жизни юноша пишетъ:

— «Я готовъ былъ принести себя въ жертву дѣлу хорошему, но... не было дѣла».... ⁵⁾.

Такимъ образомъ, вопросъ о самоубійствѣ находится въ тѣсной связи съ вопросами: что такое жизнь? Какія ея задачи и цѣли? Въ чемъ заключается высшее благо?

¹⁾ Курсивъ мой.

²⁾ См. приложение—письма самоубійцъ № 1.

³⁾ См. тамъ-же. № 3.

⁴⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. № 15.

⁵⁾ См. тамъ-же. № 14.

На разъясненіе этихъ вопросовъ, волнующихъ молодежь, и надлежитъ обратить особенное вниманіе преподавателю законовѣдѣнія и воспитателю.

Нельзя не отмѣтить, что въ учебникѣ законовѣдѣнія проф. Мушникова, принятомъ въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ, отдѣлъ о нравственности, этотъ, важнѣйшій для средней школы, отдѣлъ законовѣдѣнія разработанъ крайне скудно и неудовлетворительно ¹⁾.

Преподаватель законовѣдѣнія долженъ особенно остановиться на матеріализмѣ и подробно выяснить его несостоятельность, выяснить значеніе труда, какъ цѣлителя всѣхъ недуговъ, указать на чувственность, какъ на злѣйшаго врага молодежи; обратить вниманіе на безнравственность и преступность самоубійства; выяснить, что жизнь должна быть исполненіемъ долга ²⁾.

Герой повѣсти Тургенева «Фаустъ» въ послѣднемъ письмѣ къ другу пишетъ: «одно убѣжденіе вынесъ я изъ опыта послѣднихъ годовъ: жизнь—не шутка и не забава; жизнь даже не наслажденіе... жизнь—тяжелый трудъ. Отреченіе, отреченіе постоянное—вотъ ея тайный смыслъ, ея разгадка: не исполненіе любимыхъ мыслей и мечтаній, какъ бы онѣ возвышенны ни были,—исполненіе долга, вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться человѣку»...

Въ нынѣшнемъ году въ «Русскомъ Словѣ» появилась замѣтка графа Л. Н. Толстого о самоубійствѣ, въ которой Толстой такъ доказываетъ безнравственность самоубійства: «человѣку дана жизнь вся и возможность жить до естественной смерти, только подъ условіемъ его служенія жизни міра, а онъ, воспользовавшись жизнью настолько, насколько она была ему пріятна, отказывается отъ служенія ея міру какъ скоро она ему непріятна, тогда какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, это служеніе начиналось именно съ того времени, когда жизнь показалась непріятной. Всякая работа представляется сначала непріятной» ³⁾.

¹⁾ См. статью И. С. Симонова „Законовѣдѣніе въ кад. корпусахъ“: „Педагог. Сборн.“ 1908 г. Декабрь.

²⁾ Курсъ законовѣдѣнія въ настоящее время переработанъ на „новыхъ началахъ“.

³⁾ „Новое Время“. Среди газетъ и журналовъ. 1910 г. 11 февраля. № 12211.

Жизнь—серьезный трудъ, жизнь—подвигъ, а не шутка, не забава, не веселый праздникъ,—вотъ что должно быть внушено нашей молодежи.

Возьмите произведенія Ибсена—этотъ богатый матеріалъ для изслѣдователя вопроса о самоубійствѣ.

Многочисленные самоубійцы Ибсена кончаютъ жизнь тогда, когда они обнаруживаютъ отсутствіе такой всепоглощающей жизненной задачи, которой они ежеминутно были бы готовы приносить себя въ жертву. Безъ этой жизненной задачи имъ не то что не стоитъ жить, а просто нельзя жить, какъ нельзя жить человѣку безъ легкихъ и сердца. Поэтому то и важно со школьной скамьи указать воспитанникамъ интересъ, задачу, смыслъ, цѣль жизни.

Считая сильнымъ средствомъ борьбы съ самоубійствами бесѣды воспитателя съ отдѣленіемъ на тему о безнравственности самоубійствъ, долженъ указать на необходимость знакомства воспитателя съ литературою предмета. Въ концѣ моей работы приложенъ библиографическій указатель по вопросу о самоубійствѣ; что же касается до книгъ, могущихъ дать тему для бесѣды съ воспитанниками, укажу брошюру Невзорова «О самоубійствѣ» ¹⁾.

Въ своемъ прекрасномъ трудѣ Невзоровъ увлекательно и популярно излагаетъ христіанскій взглядъ на самоубійство, попутно касаясь философскихъ ученій, относящихся къ самоубійству.

Критика упомянутыхъ философскихъ ученій необходима потому, что молодежь, склонная къ отвлеченнымъ разсужденіямъ и самоанализу, часто интересуется существующими философскими воззрѣніями на самоубійство и, не будучи въ состояніи отнестись къ прочитанному достаточно критически, нерѣдко, даже не понявъ прочитаннаго, дѣлаетъ скороспѣлые выводы, на которыхъ и обосновываетъ свою мысль о необходимости окончить жизнь самоубійствомъ, особенно, если эти выводы согласны съ ея настроеніемъ ²⁾.

¹⁾ Невзоровъ, И. А. О самоубійствѣ. Казань. 1891 г. 87 стр. д. 50 коп.

²⁾ Представители новѣйшаго пессимизма Шопенгауеръ, Гартманъ, Ницше и др., хотя и говорятъ, что жизнь есть зло, а небытіе лучше бытія, однако самоубійства не одобряютъ и видятъ въ немъ безцѣльный и неразумный поступокъ.

Одинъ изъ юныхъ самоубійцъ пишетъ: ¹⁾ «Теперь я *свободно читаю то что вздумается* ²⁾. Изъ новыхъ книгъ прочелъ философію Ницше, теперь принимаюсь за Шопенгауера».

Другой юноша, начитавшись Шопенгауера, рѣшилъ, что ему не остается ничего больше, какъ покончить съ собою.—«Смерть—это лучшее, что дано человѣку», писалъ онъ, «право умереть есть достояніе каждого человѣка и отнять у человѣка это право никто не можетъ и не имѣетъ на то права; я могу жить и могу умереть!» ³⁾

Проаль ⁴⁾ приводитъ много примѣровъ самоубійствъ молодежи подъ вліяніемъ философовъ—пессимистовъ.

Въ отечественной литературѣ мастерски обрисованы типы людей, обладающихъ именно тѣми драгоценными качествами сердца и воли, которыя наша школа должна привить своимъ питомцамъ. Вотъ изъ этой то сокровищницы и должны почерпаться темы для воспитательскихъ бесѣдъ о безнравственности самоубійства.

Въ вопросѣ о самоубійствахъ необходимо имѣть въ виду заразительность идеи самоубійства.

«Здоровье и разумъ не заразительны», говоритъ Проаль, «а порокъ, глупость, преступленіе и самоубійство заразительны». При Наполеонѣ I-мъ пришлось сжечь караулку, въ которой застрѣлился одинъ изъ часовыхъ, потому что въ ней, по подражанію, слишкомъ часто стали повторяться такіе же случаи. Инвалидъ, повѣсившійся на воротахъ Инвалиднаго Дома въ Парижѣ, такъ сильно овладѣлъ вниманіемъ другихъ стариковъ, что они стали другъ за другомъ вѣшаться на этихъ воротахъ, такъ что пришлось ихъ задѣлать, чтобы прекратить эпидемію самоубійствъ ⁵⁾.

Воспитанники одного изъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній подмѣтили грустное явленіе, что въ ежегодномъ выпускѣ воспитанниковъ этого заведенія одинъ кто-либо непременно или кон-

¹⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. № 15.

²⁾ Курсивъ мой.

³⁾ См. приложение—письма самоубійцъ. № 14.

⁴⁾ Проаль, Луи. Le crime et le suicide passionnels.

⁵⁾ Заимствовано изъ книги академика Кн. И. Р. Тарханова „Духъ и тѣло“.

чаетъ жизнь самоубійствомъ или покушается на самоубійство; одно ужъ это установленіе какой то тайной связи между ежегоднымъ выпускомъ и роковымъ жребіемъ—фактъ, обращающій особенное вниманіе вслѣдствіе опасности его психическаго вѣдѣнія.

Воспитанникъ VII класса покушался на самоубійство подъ впечатлѣніемъ самоубійства его дѣда.—«На меня», говоритъ этотъ воспитанникъ, «произвела сильное впечатлѣніе смерть дѣда, который застрѣлился... смерть его меня преслѣдовала все время и недѣли за двѣ до покушенія пропала аппетитъ, и я сталъ страдать безсонницей... Наконецъ у меня окончательно созрѣла мысль, что я долженъ застрѣлиться».

На другого воспитанника VII класса такъ подѣйствовало извѣстіе о самоубійствѣ двухъ его товарищей, воспитывавшихся въ другомъ военно-учебномъ заведеніи, что онъ покушался на самоубійство.

На третьяго воспитанника VII же класса такое сильное впечатлѣніе произвело самоубійство его товарища, что черезъ два мѣсяца и онъ покушался на самоубійство тѣмъ же способомъ (отравленіе сулемою).

Нерѣдко идея самоубійства передается черезъ непосредственное вліяніе, путемъ полного подчиненія воли, одного субъекта волѣ другого.

Юнкеръ военнаго училища, подъ вліяніемъ убѣжденій товарища-юнкера, до такой степени проникся взглядомъ послѣдняго на необходимость кончить жизнь самоубійствомъ, что вмѣстѣ съ нимъ принялъ значительную дозу опія. Покушеніе было замѣчено окружающими, которые стали упрашивать ихъ принять противоядіе. Только тогда 1-й уступилъ мольбамъ своей матери принять противоядіе, когда 2-й далъ ему разрѣшеніе принять противоядіе и самъ принялъ его ¹⁾.

Не только самоубійства родныхъ, знакомыхъ и товарищей дѣйствуютъ заразительно, но часто и нѣкоторыя произведенія изящной литературы способны внушить мысль покончить жизнь

¹⁾ Заразительность идеи самоубійства объясняется возникновеніе „клубовъ“ самоубійцъ. См. Collinbeau. Les Suicides-clubs. Annal. de psychiatrie et d'hypnologie. Juillet. 1892.

самоубійствомъ. Послѣ появленія романа Гете «Werther's Leiden» молодежь, изъ подражанія герою романа, весьма часто кончала самоубійствомъ, вздыхая о различныхъ Лотхенъ и Гретхенъ.

Въ одномъ англійскомъ обществѣ сильно увлекались трагедіей Аддисона «Катонъ». Она произвела такое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, что одинъ изъ зрителей въ ту же ночь утопился, оставивъ слѣдующую записку: «Что сдѣлалъ Катонъ и чему сочувствовалъ Аддисонъ, должно быть хорошо» ¹⁾. Есть рядъ литературныхъ произведеній, которыя, хотя и не наталкиваютъ непосредственно на мысль о самоубійствѣ, но создаютъ настроеніе, благопріятное для дальнѣйшаго развитія уже зародившейся мысли о самоубійствѣ. Среди нашихъ воспитанниковъ въ указанномъ смыслѣ особенно популярны нѣкоторые произведенія Лермонтова, Надсона, Достоевскаго и Некрасова.

Стихотвореніе Лермонтова «И скучно и грустно», видимо, вполне гармонирующее съ душевнымъ одиночествомъ самоубійцы, часто цитируется въ ихъ письмахъ:

„И скучно, и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды“.....

Также довольно часто можно встрѣтить въ письмахъ самоубійцы стихъ Некрасова:

„Суждены намъ благіе порывы,
Но свершить ничего не дано“...

Описанія многочисленныхъ самоубійствъ, совершающихся въ современномъ обществѣ, преимущественно газетныя замѣтки, вредно дѣйствуютъ на молодежь, наталкивая ее на мысль о самоубійствѣ ²⁾.

Въ центральномъ паркѣ Нью-Йорка существуетъ такъ называемая «скамья самоубійцы»: въ теченіе двухъ лѣтъ на этой скамьѣ покончили расчеты съ жизнью сорокъ человекъ. Первые два случая самоубійствъ на этой скамьѣ заставили упомянуть о ней въ газетахъ и это обстоятельство вызвало известное любопытство со стороны публики, любящей сенсаціонныя извѣстія

¹⁾ Заимствовано изъ книги академика Кн. И. Р. Тарханова „Духъ и тѣло“.

²⁾ На книжномъ рынкѣ Берлина даже появилась книга: „Самоучитель для самоубійцы“. См. замѣтку В. Богацкаго. „Нов. Время“, 1909 г. 25 мая.

и сильныя ощущенія. Одна изъ жертвъ «скамь» была шестнадцатилѣтняя дѣвушка. Слѣдствіе выяснило, что она всегда съ особеннымъ увлеченіемъ читала газетные отчеты о самоубійствахъ и однажды объявила, что и сама покончить жизнь на «скамьѣ самоубійцъ» ¹⁾.

Проаль рассказываетъ, что Наполеонъ I-й, еще будучи первымъ консуломъ, обратилъ вниманіе на опасность газетныхъ сообщеній о самоубійствахъ и приказалъ впредь не печатать ихъ. Онъ возложилъ на обязанность префекта полиціи наблюденіе за тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ извѣстій о самоубійствахъ, газеты публиковали о такихъ дѣяніяхъ, которыя могли бы возбуждать отвѣтъ и гуманныя чувства французовъ и возвышать народный характеръ. Многіе изъ современныхъ изслѣдователей самоубійствъ (Проаль, Булацель, Невзоровъ и др.) высказываютъ пожеланіе, чтобы ежедневная печать не предавала гласности случаи самоубійства.

Постоянный контроль надъ самостоятельнымъ чтеніемъ воспитанниковъ, систематизація этого чтенія, осмотрительный выборъ пьесъ и вообще зрѣлищъ, посѣщаемыхъ воспитанниками, внимательное наблюденіе за завязываніемъ дружбы и оказываніе вліянія на удачный выборъ друзей,—вотъ примѣрная схема парализація заразительности идеи самоубійства.

Кстати считаю уместнымъ коснуться вопроса о похоронахъ самоубійцъ. Торжественная обстановка похоронъ самоубійцъ—воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній съ отпѣваніемъ, музыкою и воинскими почестями, въ присутствіи всего личнаго состава заведенія, окружаетъ самоубійцу въ глазахъ товарищей ореоломъ геройства и «геройскій» поступокъ его способенъ вызывать подражаніе ²⁾. Въ нынѣшнемъ году Св. Синодомъ издано циркулярное распоряженіе, чтобы по христіанскому обряду погребать только такихъ самоубійцъ, о которыхъ священнику будетъ *доподлинно* ³⁾ извѣстно, что они умерли въ состояніи

¹⁾ Литератур. прилож. къ „Нивѣ“. 1909 г. Январь. Стр. 169.

²⁾ Надо имѣть въ виду, что наше дѣйствующее законодательство признаетъ самоубійство преступленіемъ.

³⁾ Курсивъ мой.

«умоповрежденія»; въ погребеніи же *сознательныхъ* ¹⁾ самоубійць священникъ не только не долженъ участвовать, но и обязанъ возбранять родственникамъ таковыхъ самоубійць хоронить ихъ на православныхъ кладбищахъ. Признавая, что циркуляръ Св. Синода имѣетъ значеніе одной изъ серьезныхъ мѣръ борьбы съ самоубійствами вообще, нельзя не высказать пожеланіе, чтобы онъ со всею строгостью примѣнялся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Не малое значеніе играетъ въ вопросѣ о самоубійствахъ рисовка.

Воспитанникъ VII класса, рѣшившій покончить съ собою, исполняетъ на корнетѣ похоронный маршъ и вслѣдъ за этимъ производитъ въ себя выстрѣлъ.

Воспитанникъ VI класса въ день самоубійства спрашиваетъ товарища, какимъ способомъ болѣе «эффектно» выпрыгнуть изъ окна—и вскорѣ выбрасывается въ окно съ высоты 3 этажа.

Юнкеръ передъ покушеніемъ на самоубійство (отравленіе) произноситъ красивую фразу, которая и затѣмъ долго остается въ его памяти: «Ave, Caesar! morituri te salutant». Воспитанникъ VП класса въ одномъ изъ предсмертныхъ писемъ приводитъ такое сравненіе:—«я, какъ человѣкъ, зѣвající на балѣ, который не ѣдетъ спать только потому, что нѣтъ его кареты. Но карета готова». Воспитанникъ VII класса выстрѣломъ изъ револьвера кончаетъ жизнь въ полночь у замка «Коварства и любви» (близъ Кисловодска).

Слѣдующая мѣра борьбы съ самоубійствомъ—искорененіе школьной скуки путемъ оживленія уроковъ, физическихъ упражненій, а также организаціи разумныхъ развлеченій. Школьная скука играетъ большую роль въ числѣ факторовъ, вліяющихъ на увеличеніе самоубійствъ.

Громека констатируетъ печальный фактъ, что «страшная и мертвящая скука, безконечная какъ вѣчность, являющаяся смертоносной язвой нашей школы, отравляетъ души учащихся, лишаетъ ихъ мозгъ способности функціонировать, ослабляетъ память, усыпляетъ всѣ лучшія духовныя стороны ихъ, пробуж-

¹⁾ Курсивъ мой.

дая дурныя» ¹⁾. Школьная скука является прежде всего результатом механического, насильственного усвоения множества сухих, неинтересных знаний. Нельзя не согласиться съ Лихтваркомъ ²⁾, что самая лучшая школа та, въ которой при самой серьезной общей работѣ больше всего смѣются и что кто не надѣленъ отъ природы даромъ юмора и не умѣетъ быть искренно и отъ души веселымъ, тотъ не имѣетъ права дѣлаться учителемъ.

Переходя къ физическимъ упражненіямъ, замѣчу, что здоровые нервы и мускулы представляютъ собою прекрасное средство противъ самоубійствъ въ школьномъ возрастѣ; важно только, чтобы занятія физическими упражненіями были бы проникнуты элементомъ интереса.

И. Радецкій, ³⁾ въ теченіе многихъ лѣтъ наблюдавшій жизнь дѣтей въ различныхъ слояхъ общества, положительно утверждаетъ, что у нашихъ дѣтей недостаетъ самого главного, это—радостей. Юношескій пессимизмъ, приводящій къ самоубійству, рассматривается имъ какъ душевная и тѣлесная болѣзнь челоѣка, лишеннаго радостныхъ ощущеній, а эти радостныя ощущенія получаютъ какъ результатъ удовлетворенія главной потребности молодежи—движенія; потребность же движенія у дѣтей лучше всего можетъ быть удовлетворена подвижными играми, причемъ, конечно, со стороны устроителей этихъ игръ дѣти должны встрѣчать меньше формальности и больше сердечности и простоты, а самыя игры должны устраиваться въ подлежащей гигиенической обстановкѣ. Изученіе Инструкціи по воспитательной части даетъ возможность заключить, что въ основу предписаній о физическомъ воспитаніи въ нашей военной школѣ положены мысли, вполнѣ удовлетворяющія самымъ строгимъ требованіямъ педагоговъ и врачей ⁴⁾.

Съ чувствомъ удовлетворенія надо признать, что эти пред-

¹⁾ Громека. Скука въ школѣ. Статья въ Сборникѣ педагогич. статей въ честь А. Н. Острогорскаго по случаю 25-лѣтія его редакторск. дѣятельности.

²⁾ Дауге, А. Веселая наука. „Вѣстникъ воспитанія“. 1908 г. Ноябрь.

³⁾ Радецкій, И. Чего недостаетъ нашимъ дѣтямъ. „Педагог. Сборн.“ 1893 г. Июль.

⁴⁾ Инструкція по воспитат. части. §§ 8, 24—26 и прилож. I.

писанія инструкціи проводятся довольно точно въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Большинство рекомендуемыхъ инструкціей физическихъ упражненій воспитанники занимаются съ увлеченіемъ; но вольныхъ движеній и упражненій съ палками очень не любятъ; вѣроятно по той причинѣ, что въ эти занятія рѣдко вносятся руководителями интересъ, безъ котораго преподаваніе чего бы то ни было становится томительно-скучнымъ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что весьма часто старшіе возрастомъ воспитанники склонны увлекаться физическими упражненіями въ ущербъ умственному развитію. Эти молодые люди съ разросшимися мускулами и ограниченнымъ умственнымъ кругозоромъ способны угнетать младшихъ товарищей и обыкновенно стоятъ въ оппозиціи ко всякимъ гуманнымъ мѣрамъ педагогическаго воздѣйствія.

Задача воспитателя—во время удержать молодежь отъ чрезмернаго увлеченія физическими упражненіями и тѣмъ самымъ сохранить то равновѣсіе—межъ физическимъ и умственнымъ развитіемъ, о которомъ говоритъ Инструкція по воспитательной части.

Нельзя не указать еще на одно обычное явленіе.

Замкнутыя въ себѣ дѣти, болѣзненные и слабыя, желая избѣжать насмѣшекъ товарищей надъ ихъ слабостью и неловкостью, во время уроковъ гимнастики и подвижныхъ игръ, стараются всячески уклониться отъ продѣлыванія соответствующихъ упражненій, часто добывая отъ врача свидѣтельство объ освобожденіи отъ физическихъ занятій, или же прячась во время урока за спины товарищей.

Иногда сами товарищи поощряютъ уклоненіе слабыхъ, особенно во время занятій гимнастикой на снарядахъ, т. к. въ этомъ случаѣ имъ, сильнымъ, остается больше времени на любимыя упражненія (напр., прыжки черезъ деревянную лошадь) и, такимъ образомъ, для слабыхъ урокъ гимнастики пропадаетъ.

Развлеченія, выводящія воспитанниковъ изъ будничной обстановки повседневной жизни въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ то же время вполне согласныя съ воспитательными требованіями, представляютъ сильное средство противъ школьной скуки.

Высказывая это положеніе, считаю необходимымъ оговориться, что существующая постановка широко практикуемыхъ въ последнее время въ нашей военной школѣ танцевальныхъ вечеровъ, заставляетъ меня признать подобные танцевальные вечера развлеченіемъ не только не полезнымъ, но прямо-таки вреднымъ.

По-моему, устройство танцевальныхъ вечеровъ въ нашихъ интернатахъ должно преслѣдовать 2 цѣли, а именно приучать воспитанниковъ: 1) къ необходимой ловкости и 2) къ хорошему женскому обществу, подходящему по возрасту къ воспитанникамъ. Достигаются ли эти цѣли при современной постановкѣ танцевальныхъ вечеровъ въ нашей школѣ?

Повидимому нѣтъ. Ловкости и изяществу манеръ воспитанники не научаются, т. к. съ 8 ч. вечера и до 2 ч. утра они, обливаясь потомъ, непрерывно выдѣлываютъ совсѣмъ не граціозныя раз собственнаго изобрѣтенія. Вторая же цѣль не вполне осуществляется, т. к. женское общество на такихъ танцевальныхъ вечерахъ бываетъ весьма смѣшанное по возрасту: тамъ не только танцуютъ институтки и гимназистки, но часто и великовозрастныя барышни, улавливающія жениховъ, и дамы, увлекающіяся флиртомъ. Такимъ образомъ, танцевальные вечера, не достигая никакихъ хорошихъ цѣлей, ведутъ лишь къ разстройству нервовъ и къ повышенію чувственности у воспитанниковъ ¹⁾.

Прекрасная статья г. Рокова, «Большой вопросъ воспитанія»²⁾; совершенно правдиво изображаетъ нездоровую обстановку школьных танцевальныхъ вечеровъ ³⁾.

Въ ряду школьныхъ самоубійствъ баллы и экзамены играютъ довольно замѣтную роль.

Приходящій воспитанникъ III-го класса, получивъ за недѣлю три неудовлетворительныхъ балла и боясь строгаго взыскація

¹⁾ Весьма цѣнные наблюденія въ этомъ отношеніи были приведены Д. В. Раковичемъ на педагогическихъ курсахъ воен.-у. зав. (см. «Рефераты» за 1903—1904 уч. г. стр. 194).

²⁾ «Вѣстникъ воспитанія». 1902 г. № 7.

³⁾ О томъ же говорилъ на первомъ съѣздѣ воспитателей М. И. Мялковъ. См. Труды съѣзда. Стр. 314—315.

со стороны отца за дурныя отмѣтки, два дня подрядъ покушался на самоубійство, принимая внутрь ртуть, эфиръ и зеленую краску. Воспитанникъ IV-го, класса, покончившій самоубійствомъ, оставилъ преподавателю географіи слѣдующую записку:

— «А вы, г. Н.-п. т, какихъ мало на свѣтѣ, м. т. Жаль, что я не остался до вторника, а то бы я вамъ морду побилъ ну это ничего не значить вамъ и кто нибудь другой побьетъ, если вы не будете ставить 12 и безъ пощады ставить 5, 4, 3, 2, такъ что вы опасайтесь этого» ¹⁾). Воспитанникъ VI-го класса, оставшійся на 2-й годъ въ этомъ классѣ вслѣдствіе слабыхъ успѣховъ по математикѣ, рѣшилъ усердно заняться математическими предметами и на каникулахъ посвящалъ занятіямъ имъ по 4—5 часовъ въ день. Возвратившись съ каникулъ, онъ занимался математикой не только на занятіяхъ для приготовленія уроковъ, но и въ свободное время. Преподаватель задавалъ большіе уроки; воспитанникъ еле успѣвалъ проходить теорію, на рѣшеніе же задачъ не хватало времени. Когда же въ началѣ сентября онъ былъ вызванъ къ доскѣ и не могъ рѣшить задачу, преподаватель сказалъ: «вамъ, видно, придется оставить корпусъ», и, поставивъ ему неудовлетворительный баллъ, не вызывалъ его до середины октября.

Боязнь огорчить отца неудовлетворительной отмѣткой въ четвертной аттестаціи вынудила юношу покуситься на самоубійство.

Воспитанникъ IV класса покушался на самоубійство, получивъ неудовлетворительный баллъ по геометріи.

Воспитанникъ V-го класса, слабый по математикѣ, будучи совершенно нормаленъ и веселъ до экзаменовъ, передъ репетиціей алгебры началъ высказывать безпокойство и разсѣянность появились утомленіе, бессонница, боязнь репетиціи. На репетиціи по алгебрѣ получилъ 4. Слѣдующая репетиція была геометрія. На подготовкѣ къ ней повторилось то же самое. И вотъ, подъ вліяніемъ внезапно наступившаго нервно-мозгового расстройства, юноша покончилъ самоубійствомъ, выбросившись изъ окна 3-го этажа съ высоты 6 сажень.

¹⁾ Мною соблюдена орфографія подлинной записки.

Воспитанникъ VI-го класса обладалъ весьма слабою памятью, особенно по исторіи: небольшой урокъ въ 1 страницу онъ выучивалъ съ большимъ стараніемъ, а на другой день съ грустью сообщалъ товарищамъ, что ничего не помнить. Боязнь экзамена по исторіи вынудила его покончить самоубійствомъ.

— «Прошу чтобы экзаменъ по исторіи въ 6 кл. не былъ»¹⁾, между прочимъ, писалъ онъ въ предсмертной запискѣ.

Воспитанникъ VI-го класса, слабый по математикѣ, готовился особенно старательно къ экзамену по алгебрѣ. На экзаменѣ теорію отвѣтилъ удовлетворительно, но съ задачей не справился, — получилъ 5 балловъ. Слѣдующій экзаменъ по тригонометріи былъ также неудаченъ. Выйдя изъ класса послѣ неудачнаго отвѣта, воспитанникъ покусился на самоубійство.

Воспитанникъ VII-го класса, прекрасно успѣвавшій въ наукахъ, подъ вліяніемъ психическаго разстройства, внезапно наступившаго отъ переутомленія на экзаменахъ, взобрался на крышу зданія корпуса и бросился оттуда на землю, разбившись на смерть.

Въ педагогической литературѣ и среди врачей настойчиво раздаются голоса, требующіе уничтоженія балловой системы²⁾ и экзаменовъ.

Исслѣдователи вопроса о самоубійствахъ среди учащихся, d-r Matignon и Проаль³⁾, устанавливаютъ тотъ фактъ, что во время экзаменовъ число самоубійствъ среди учащихся увеличивается. Д-ра Рахмановъ и Гордонъ⁴⁾ отмѣчаютъ вредное вліяніе экзаменовъ на психику учащихся. Такъ д-ръ Рахмановъ указываетъ⁵⁾, что изъ 23 случаевъ самоубійства учащихся, происшедшихъ въ Петербургѣ за 2 недѣли, 9 вызваны экзаменными

¹⁾ Сохранена орфографія подлинника.

²⁾ Докладъ В. И. Ярового-Равскаго въ Педаг. музеѣ воен.-учебн. завед. 23 окт. 1909 г. на тему «Къ вопросу объ оцѣнкѣ баллами поведенія и познаній учащихся въ средн. учебн. завед.»

³⁾ Проаль, Луи. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Спб. 1908 г.

⁴⁾ Гордонъ, Г., д-ръ. Самоубійство въ средней школѣ. «Образованіе». 1909 г. Мартъ и Апрель.

⁵⁾ Пренія на сѣздѣ по педагогич. психологін 2 іюня 1909 г. по поводу доклада д-ра Виреніуса.

неудачами. Наблюденія педагога Плетчера ¹⁾ показываютъ, что во время экзаменовъ умственные способности учащихся, именно: вниманіе, память, сообразительность и т. д. не только не работаютъ умственно, но совершенно разстраиваются. Свои наблюденія Плетчеръ производилъ слѣдующимъ образомъ: онъ дѣлалъ ученикамъ классный диктантъ въ году, предупреждая, что за него отмѣтокъ ставить не будетъ. На экзаменахъ Плетчеръ дѣлалъ такой же по трудности диктантъ. Въ результатѣ оказалось, что количество экзаменаціоннаго диктанта сравнительно съ обычнымъ упало у плохихъ учениковъ на 14,5%, у среднихъ—на 23%, а у наиболѣе способныхъ—даже на 27,6%. Такіе же результаты получились при опытѣ съ ариѳметическими задачами.

Наблюденія Плетчера, полагаю, тождественныя съ наблюденіями каждаго преподавателя, предметъ котораго требуетъ письменныхъ работъ въ году и на экзаменахъ, показываютъ, что экзамены ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить мѣриломъ дѣйствительныхъ способностей и знаній воспитанниковъ.

Брюхоненко въ своей статьѣ: «Вліяніе экзаменовъ и учебныхъ занятій на вѣсъ учащихся»²⁾, приводитъ результатъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ теченіе 1907/8 уч. года надъ ученицами одной московской частной женской гимназіи.

Объектомъ его наблюденій служили 150 ученицъ съ III-го класса по VIII-ой, т. е. только въ этихъ классахъ были произведены переводныя и окончательныя испытанія. На основаніи своихъ изслѣдованій Брюхоненко приходитъ къ заключенію, что экзамены представляютъ изъ себя одинъ изъ видовъ изнурительной работы и, какъ таковой, совершенно недопустимы по отношенію къ дѣтямъ и подросткамъ, а потому трудъ учащихся необходимо оградить не менѣе гуманными законами, чѣмъ тѣ, которыми онъ уже ограждается на фабрикахъ и заводахъ.

Эти заключенія лицъ, специально изучавшихъ вліяніе экзаменовъ на психику и на физическое здоровье учащихся въ связи съ приведенными мною данными по вопросу о вліяніи

¹⁾ Гордонъ, Г. д-ръ. Указанная статья.

²⁾ „Вѣстникъ воспитаній“. 1908 г. Ноябрь.

экзаменовъ на самоубійства воспитанниковъ, позволяютъ мнѣ высказать положеніе, что одною изъ мѣръ борьбы съ самоубійствами воспитанниковъ является уничтоженіе переходныхъ экзаменовъ.

Что же касается до уничтоженія балловой оцѣнки познаній воспитанниковъ, то я не могу высказаться за отмѣну балловой системы на томъ основаніи, что какіе бы условные значки или термины ни были придуманы для оцѣнки познаній учащихся, эти значки и термины неминуемо приобретутъ значеніе балловъ.

Разсмотрѣніе случаевъ самоубійствъ и покушеній воспитанниковъ нашей военной школы невольно обращаетъ вниманіе на роль врачей въ этомъ вопросѣ. Наши врачи обыкновенно лишь констатируютъ наличность смерти самоубійцы или физическія послѣдствія покушенія, отразившіяся на состояніи здоровья покушавшагося; иногда, впрочемъ, они даютъ запоздалыя, такъ сказать «заднимъ числомъ», объясненія дефектовъ въ психической организаціи самоубійцы или покушавшагося. Воспитанникъ II-го класса покончилъ самоубійствомъ. По мнѣнію врача, «чрезмѣрное самолюбіе, природная раздражительность и нервность, при слабомъ развитіи задерживающихъ центровъ, послужили благоприятной почвой для того болѣзненнаго психическаго аффекта, въ состояніи котораго воспитанникъ совершилъ самоубійство». Такимъ образомъ, оказывается, врачъ зналъ особенности психической организаціи этого мальчика, заставлявшія относиться къ воспитанію его съ особенною тщательностью; можетъ быть эти особенности дѣлали невозможнымъ воспитаніе мальчика въ интернатѣ,—почему же врачъ своевременно не сообщилъ результатъ своихъ наблюденій воспитывающему персоналу? По крайней мѣрѣ, воспитатель, объясняя вѣроятную причину самоубійства мальчика и характеризуя его, какъ воспитанника, «тяжелаго въ воспитательномъ отношеніи», совершенно не упоминаетъ о его нервности и о вышеуказанныхъ врачомъ особенностяхъ его психики.

Послѣ покушенія на самоубійство воспитанника VII-го класса врачъ высказалъ мнѣніе, что воспитанникъ этотъ—субъектъ психически ненормальный и, какъ таковой, нуждается въ помощи

врача-психіатра. Между тѣмъ характеристика, составленная воспитателемъ, не содержитъ никакихъ указаній на такія черты духовнаго склада воспитанника, которыя давали бы поводъ заподозрить его въ психической ненормальности.

Какія же наблюденія привели врача къ мнѣнію о психической ненормальности воспитанника и почему мнѣніе врача (если только оно не явилось «заднимъ числомъ») не нашло отраженія въ характеристикѣ, данной воспитателемъ.

Между тѣмъ, никто иной, какъ школьный врачъ долженъ своевременно разяснять воспитателямъ психологическія и патологическія причины недостатковъ въ характерахъ воспитанниковъ, опредѣлять врожденныя способности воспитанниковъ, количество и качество работы, которую можно требовать отъ нихъ безъ вреда для ихъ здоровья ¹⁾).

Однако для выполненія перечисленныхъ требованій школьный врачъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и педагогомъ, а также обладать серьезными познаніями въ областяхъ психологій и психопатологій.

Наконецъ, дѣятельность врачей военной школы не объединена: въ Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній нѣтъ органа, объединяющаго эту дѣятельность и издающаго необходимыя распоряженія по врачебно-санитарной части; поэтому необходимо учрежденіе должности Инспектора врачебно-санитарной части вѣдомства военно-учебныхъ заведеній.

Путемъ многочисленныхъ наблюденій установлено, что при замыслѣ самоубійства весьма значительную роль играютъ легкость или трудность его выполненія.

Такъ замѣчено, что въ Петербургѣ за послѣднее время увеличеніе числа самоубійствъ и свободная продажа дешеваго яда—уксусной эссенціи, стоятъ въ причинной связи.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ борьбы съ самоубійствами воспитанниковъ нашей военной школы необходимо принять мѣры для того, чтобы добыча средствъ къ самоубійствамъ была всячески затруднена.

¹⁾ На эти обязанности школьнаго врача есть указанія у проф. Хлопина въ его уже назван. сочин. стр. 42—43; у Л. Проалъ въ указан. сочин. и у д-ра Гордона въ указ. статьѣ.

Случаи самоубійствъ и покушеній воспитанниковъ указываютъ, что весьма часто яды и револьверы, патроны, кивжалы и пр. привозятся и приносятся воспитанниками изъ отпусковъ и хранятся до самоубійства и покушеній въ чемоданахъ, классныхъ столахъ и спальныхъ шкафикахъ. Нерѣдко воспитанники для лишенія себя жизни прибѣгаютъ къ казеннымъ винтовкамъ, изобрѣтая хитрости для того, чтобы вынуть винтовку изъ пирамиды или изъ шкафа. Съ разными ухищреніями и даже путемъ подбора ключей добываются съ тою же цѣлью яды изъ лазарета.

Все это обязываетъ къ болѣе частымъ, внезапнымъ и детальнымъ осмотрамъ вещей воспитанниковъ, къ болѣе внимательному храненію казенныхъ винтовокъ и ядовъ въ лазаретахъ.

Приложене I-е.

Письма, записки, показанія, выдержки изъ писемъ и дневниковъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, покончившихъ самоубійствомъ и покушавшихся на самоубійство.

1. Стихотвореніе застрѣливагося кадета VI класса, 19 лѣтъ.

Приходитъ ночь и я доволенъ,—
 Лишь въ сладкихъ грѣзахъ сна
 Позабывается невольно,
 Что жизнь моя отравлена.
 Все настоящее такъ мрачно,
 А въ прошломъ нечего искать,
 О счастья-жъ въ будущемъ напрасно
 Себя надеждой утѣшать.

Прошедшее мглою вѣетъ,
 А настоящее не льститъ,
 Надежда въ будущемъ тусклѣетъ
 И къ жизни дальней не манитъ.
 Отвергнуть я. Печали мало,
 Не вѣмъ счастливыми же быть.
 Ужъ время мнѣ давно настало
 Другимъ здѣсь мѣсто уступить.

Въ новую жизнь, жизнь свѣта и покоя,
 Стремится духъ, истерзанный тоской,
 И у Предвѣчнаго Налога
 Готовъ предстать я предъ Судьей.

Съ открытымъ взоромъ, гордъ и ласенъ,
 Раскрою жизнь свою предъ Нимъ.
 Скажу, что не былъ я любимъ—
 И вообще, что былъ несчастенъ.

Быть можетъ искренность моя
 Откроетъ мнѣ ворота райа
 И жизнь загробная, святая,
 Наградой будетъ для меня.

2. Записка застрѣливагося юнкера старшаго класса военнаго училища, 20 лѣтъ.

— „Суждены намъ благіе порывы,
 Но свершить ничего не дано“.—

(Некрасова).

— „Хорошо умереть, тяжело умирать“. — (Некрасовъ).

— „Первое благо въ мірѣ — совѣтъ не родиться, а второе — по-время умереть“. — (Древній мудрецъ).

3. Выдержка изъ письма покушавшагося повѣситься кадета VII-го класса, 18 лѣтъ.

.....— „Мое будущее было бы печально не только для меня, сколько для родныхъ, которые мнѣ простили бы то преступленіе, которое я теперь совершаю, если бы знали, отъ сколькихъ ударовъ я избавилъ ихъ въ будущемъ; вѣдь я рѣшилъ давно, что честно на свѣтѣ прожить нельзя, если хочешь жить, а не прозябать.

Я вѣрю въ Бога, надѣюсь на Его прощеніе, несмотря на то, что искренно я вѣрилъ въ Него лишь Одного и христіанномъ былъ только наружно“. —

4. Записка застрѣлившагося кадета V-го класса, 17 лѣтъ.

— „Осталось жить пять минутъ. Закуриваю трубку. Съ наслажденіемъ втягиваю въ себя табачный дымъ; тамъ на томъ свѣтѣ народъ некурящій; скучно, какъ подумаешь, что курю въ послѣдній разъ.

Прошу похоронить меня здѣсь. Всѣхъ цѣлую. Трубку докуривъ, беру ружье и... сердце такъ сильно бьется, что въ ушахъ звенить... долго не рѣшался стрѣлять, дрожу, положилъ подушки, чтобы упасть на мигное“. —

5. Выдержка изъ письма къ брату покушавшагося застрѣлиться кадета V-го класса, 17 лѣтъ.

— „Когда ты будешь читать эти строки, то меня ужъ больше не будетъ на этомъ свѣтѣ.

Ты вѣрно подумаешь, что побудило меня застрѣлиться. Причинъ у меня много: во-первыхъ, я провалился по Естественной Исторіи и со- вралъ тебѣ, что получилъ 11, слѣдовательно я долженъ уйти изъ корпуса, такъ какъ перевыкзаменовку мнѣ врядъ ли дали бы. Я знаю, какъ бы я этимъ огорчилъ родителей, такъ я рѣшилъ, что лучше нанести одинъ ударъ, чѣмъ постоянно огорчать и причинять непріятности всѣмъ вамъ, которые такъ заботятся обо мнѣ.

Но главную причину, которая меня побудила застрѣлиться, я такъ сказать не могу, потому что это тайна, которую я открыть не могу даже передъ смертью.

Вообще разъ я чувствую, что я безхарактерный, малодушный человекъ, изъ котораго никогда не выйдетъ никакого толка, то затѣмъ же жить, не лучше ли умереть, чѣмъ жить безъ всякой пользы для себя для другихъ“.....—

6. Выдержки изъ писемъ повѣсившагося кадета VII-го класса, 19 лѣтъ.

....— „Обстоятельства, заставившія меня теперь покончить съ собой, заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, я боленъ *надучей болѣзью* п, хотя доктора еще не признаютъ этого, но я лично твердо въ этомъ почему-то увѣренъ и во-вторыхъ, стыдно признаться — такая мерзость, я заболѣлъ недавно самой страшной венерической болѣзью, которая сдѣлала бы меня несчастнымъ на всю жизнь..... Не думайте, чтобы я былъ такимъ уже развратнымъ и испорченнымъ, какъ, кажется, обо мнѣ думаютъ; нѣтъ, это просто несчастный случай: я никогда не былъ пьяницей, но какъ-то, кажется недѣли три тому назадъ, у знакомыхъ выпилъ и вотъ, послѣ пестера, у меня явилась сумасбродная мысль пойти — пошелъ и пропалъ человѣкъ...

Не думайте, чтобы мнѣ хотѣлось умирать, нѣтъ, мнѣ жить хочется еще болѣе чѣмъ когда либо, но не имѣю я права брать деньги съ отца, когда онъ болѣе нуженъ, чѣмъ когда-нибудь, какъ для него, такъ въ особенности для леченья моей дорогой матери.

Ахъ, вы не повѣрите, какъ мучительно тяжело разставаться въ силу необходимости съ жизнью, оставить здѣсь все дорогое и наносить такой страшный ударъ всему тебѣ любящему, но что-жъ дѣлать — ужъ лучше одинъ ударъ сразу, чѣмъ мучить всѣхъ постоянно своею болѣзью.

Съ такими двумя болѣзнями врядъ ли пустили бы меня въ училище.

Я бы очень былъ радъ, если бы моя несчастная судьба послужила для нашей молодежи урокомъ, чтобы всѣ поняли страшную опасность, какой они себя подвергаютъ.

О себѣ скажу, что право не такой я былъ дурной человѣкъ, какимъ многіе меня привыкли считать; правда, характеръ у меня былъ дурной, но какъ я самъ мучился вслѣдствіе этого — про то извѣстно только Одному Богу; были минуты, въ которыя я самъ себѣ казался и былъ на самомъ дѣлѣ мерзокъ до ужасной степени, это именно тѣ минуты тоски, которую сейчасъ же замѣчали всѣ окружающіе меня.

Пьяницей я не былъ, да и особенно развратникомъ тоже.

Несчастный случай этотъ такъ на меня повліялъ, что меня бросало ночью въ жаръ и холодъ при одномъ воспоминаніи о моей страшной болѣзни.....

Брату моему скажите, что я прошу его заниматься лучше, чѣмъ онъ теперь учится, бросить курить, ибо куренье — страшный вредъ для такого мальчика какъ онъ, а главное, чтобы онъ не впадалъ въ слѣдствіе въ развратъ, не слѣдовалъ моему примѣру, видя, къ какимъ печальнымъ результатамъ это приводитъ.....

Прошу Васъ, дорогіе товарищи, помолитесь за меня; если меня не похоронить по христіанскому обряду и нельзя будетъ отслужить панихиду, то вспомните меня хотя во время своихъ частныхъ молитвъ..... —

7. Выдержка изъ показанія покушавшагося застрѣлиться кадета VI-го класса.

— „Въ разговорахъ съ товарищами, если случалось говорить о людяхъ, кончившихъ самоубійствомъ, я порицалъ этихъ людей за ихъ эгоизмъ, но иногда высказывалъ опасеніе, что у самого не хватитъ силы воли, чтобы удержаться отъ подобнаго эгоистическаго поступка...

Смотря на будущее и находя, что счастье можно найти только въ семейной жизни, я рѣшилъ, что она для меня недоступна, потому что я не женился бы на той, которую не любилъ, а равно и на той, которую бы полюбилъ искренно, ибо, полюбивъ искренно, я не могъ бы желать, чтобы она вышла за того, кого я не уважаю, а сей послѣдній — есть я, ибо я, равно какъ и другіе люди, не могу уважать человека безъ силы воли. А что у меня нѣтъ силы воли, то я могъ судить потому, что часто, во время учебникхъ занятій, при всемъ желаніи добросовѣстно выполнить заданное, — я увлекался совершенно другими мыслями о жизненныхъ вопросахъ, касающихся бытія и цѣли жизни...

„Внутреннее раздвоеніе и желаніе избавиться отъ самого себя — вотъ главная причина покушенія“.

8. Выдержки изъ письма повѣсившагося кадета VI-го класса, 18 лѣтъ.

— „Чтобы не вводить никого въ заблужденіе и никого не подвергнуть подозрѣнію, я постараюсь объяснить причину насильственной смерти.

Положеніе мое стало тяжело и невыносимо. Предстоитъ экзамены; у меня никакого знанія, стало быть провалъ, да если даже перейду, то что же мнѣ дѣлать въ 7 классѣ? Придется получать шестерки за молчаніе, а мнѣ этого не хочется: я желаю учиться, но не могу по причинѣ лѣни и слабости характера...

Съ моими познаніями мнѣ впоследствии придется сѣсть на 40 рублевое жалованье, сумма, которая слишкомъ мизерна, чтобы помогать моему отцу, у котораго еще трое человекъ дѣтей на рукахъ и который долженъ воспитывать ихъ на свой счетъ, получая около 50 рублей пенсін.

Покончивъ съ собой, я сразу открываю даровую вакансію младшему брату, стоимостью 450 рублей въ годъ: почти цѣлое жалованье моего отца.

Мой провалъ, продолживъ на цѣлый годъ бѣдственное положеніе семьи — причинить моей матери двѣ боли — одну само-по себѣ, а другую за то, что нельзя по недостатку средствъ отдать въ заведеніе моего брата.

Такимъ образомъ, я причинилъ двѣ раны сердцу моей матери; теперь же я приношу ей одну рану, равную суммѣ первыхъ, но за то опредѣленіе другого брата нѣсколько зачтуть эту рану...

...Мое самоубійство не есть слѣдствіе минутнаго настроенія, а слѣдствіе сознанія непригодности къ жизни, сознанія безполезности. И потому,

если мнѣ въ этотъ разъ не удастся покончить съ собою, то я буду ожидать другого удобнаго момента"...—

9. Записка застрѣлившагося кадета IV-го класса, 15 лѣтъ.

— „Моя послѣдняя исповѣдь.

Итакъ наконецъ я рѣшился разстаться съ жизнью.

Уже давно желаніе покинуть міръ терзало меня, но рѣшимости не хватало.

Но теперь, когда послѣднее мое достоинствѣ, моя честь посрамлена, когда всякій изъ васъ въ правѣ назвать меня подлецомъ, я рѣшаюсь преступить эту заповѣдь природы.

О, я знаю, что первое слово, которое выпрется изъ устъ каждаго изъ васъ, когда мое самоубійство обнаружится, будетъ укорять меня въ безхарактерности.

Быть можетъ тутъ играть роль и безхарактерность. Я не берусь анализировать моихъ чувствъ, ибо самъ хорошенъко не понимаю ихъ.

Я чувствую одно, что во мнѣ происходитъ какой-то хаосъ чувствъ и ощущений, несущій характеръ грусти, скорби и проникнутый твердымъ убѣжденіемъ въ моей непригодности жить и въ необходимости покончить съ собою.

И, дѣйствительно, я чувствую, что если я далѣе буду жить, то унаду совершенно нравственно и слѣдовательно буду жить въ свое и въ ваше несчастье.

Теперь, когда мое намѣреніе приняло характеръ твердаго непоколебимаго рѣшенія, я считаю своею обязанностью просить у всѣхъ васъ прощенія за все зло, за всѣ непріятности, за все горе, причиненное мною вамъ моимъ существованіемъ.

Простите! Простите! Итакъ знайте, что, если я рѣшаюсь на самоубійство, то только потому, что увѣренъ, что оно кромѣ пользы ничего не принесетъ; увѣренъ, что этимъ поступкомъ не заставляю никого пролить лишней слезы"...—

10. Выдержка изъ записки застрѣлившагося юнкера старшаго класса, 19 лѣтъ.

— „...Наступитъ время, выйду я въ офицеры и буду тянуть эту лямку до самой моей смерти. Вѣчное однообразіе, вѣчно монотонная, разъ на всегда заведенная, жизнь, безъ малѣйшихъ проблесковъ истиннаго счастья, постоянная борьба съ жизнью, борьба за существованіе, нужда въ самомъ необходимомъ, всевозможныя лишенія, неисполненіе своихъ самыхъ страстныхъ, завѣтныхъ желаній, самыхъ лучшихъ стремленій ко всему наиболѣе высокому, лучшему, всему тому, что облагораживаетъ человека, что пробуждаетъ въ немъ лучшія его качества: любовь, милосердіе, самопожертвованіе и это вѣчное стремленіе къ чему то великому, стремленіе недостижимое"...—

11. Письмо выбросившагося изъ окна 3-го этажа кадета VI-го класса, 17 лѣтъ.

— „Дорогой воспитатель! Простите за огорченіе, но... Вы (да и никто) меня не знали и судить не можете.

Причину своей смерти я Вамъ не укажу, она всѣмъ слишкомъ темна и понять меня слѣдуетъ только тотъ, кто самъ былъ на моемъ мѣстѣ. Прощайте.“—

12. Выдержки изъ письма застрѣлившагося кадета VI класса, 16^{1/2} лѣтъ, своей матери.

— „Мнѣ тяжело писать тебѣ, я знаю, что ты одна, которая меня любишь горячо и искренно; и одна ты не осудишь меня; если я это сдѣлалъ, то по причинамъ, которыя вынудили меня къ этому прибѣгнуть.

Я пишу это письмо, а передо мною ясно изображается твое лицо.

Мама, если бы ты знала, какъ тяжело умирать въ такихъ раннихъ лѣтахъ, но что дѣлать—надо...

Одно у меня утѣшеніе, что если есть загробная жизнь, то я встрѣчусь съ тобой...

Дорогая мама! Я тебя прошу, если получишь телеграмму изъ корпуса, то не огорчайся: лучше сразу перенести огорченіе, чѣмъ переносить его цѣлую жизнь, т.-е. видѣть неудачника-сына не по моимъ силамъ и способностямъ было учиться въ классѣ и меня бы выгнали, тогда бы я причинилъ тебѣ на всю жизнь мученье, а теперь ты погорюешь и забудешь.

И вообще мнѣ все надоѣло въ жизни, лучше умереть, чѣмъ такъ жить, какъ жилъ эти 7 лѣтъ...

Если позволятъ семейныя обстоятельства, то перевези мое тѣло и похорони его какъ подобаетъ похоронить человѣка... гдѣнибудь въ саду,—авось мужики постѣсляются орать на могилѣ землю...

Еще одна просьба—обезвѣчь судьбу моего сына... это все правда, она была кажется безвинна...

Молись, мама, о моей грѣшной душѣ, можетъ быть чистая молитва матери спасетъ меня...

Дай Богъ, чтобы на Руси было все спокойно.

Дай Богъ, чтобы не отобрали землю и не сдѣлали наше семейство нищими.

Дай Боже Царю совладать съ врагами и окрѣпнуть Россію...

Прощай и прости въ чемъ виноватъ.

Хорошій человѣкъ кто изобрѣлъ револьверъ!¹²—

13. Записка товарищамъ повѣсившагося воспитанника военной школы II-го класса, 14 лѣтъ.

— „Не вините никого если что-нибудь случится со мной.

Такъ поступилъ я потому, что не могъ больше выносить того, что при выпискѣ изъ лазарета ждало меня въ роги.

Причину этого должны *сами знать*.

Остаюсь и прощаю вамъ.

Вашъ вѣрный товарищъ, бывшій но сильнѣйшій, но вашему наоборотъ, по вашему к—ъ ¹⁾).

Нехорошо доводить человека до этого. Прощаю всѣмъ.

Какъ печально звучитъ послѣднее слово *прощайте*.

Это писать—знаете кто? Тотъ, которому вы всегда завидывали въ силѣ.

Прощайте еще разъ и помолитесь обо мнѣ, хотя и не любили меня".—

14. Выдержки изъ показанія покушавшагося отравиться юнкера старшаго класса.

—„Года 3 тому назадъ я былъ влюбленъ, но недолго и несчастно. Я предался печали, которая послужила началомъ меланхолиі.

Чтобы избавиться отъ этого состоянія я сталъ посѣщать театръ, пить и кутить; но послѣднее не могло привѣять ко мнѣ, такъ какъ, искусственно развлекая себя, я чувствовалъ себя фальшиво.

Религія и первыя наблюденія надъ жизнью сдѣлали меня пессимистомъ.

Я вообще съ ужасомъ вспоминаю прошлое: разбилась мечта, здоровая и красивая, мечта любви и жизни правильной, семейной, и на смѣну ей явилась меланхолія и мечта покончить съ собою.

Я всегда жилъ одиноко, въ людяхъ, въ товарищахъ, въ начальствѣ я извѣрился—это все эгоисты или люди подъ маской—въ личинѣ; поэтому преждевременности, напр., желанія жить по семейному, вообще скороспѣлости моей, не надо дивиться.

Я съ дѣтства очень и очень много читалъ; кромѣ того, у меня громадной запасъ чувства, впечатлительности, жизненности и каждая книга оставляетъ слѣдъ въ фантазіи и въ моей памяти...

Я готовъ былъ принести себя въ жертву дѣлу хорошему, но... не было дѣла, а желаніе не тянуть лямку жизни оставалось и только порою слабо...

Параллельно съ развитіемъ мысли о скукѣ жизни росло убѣжденіе въ необходимости съ собою покончить...

Я ей, этой мечтой, желаніемъ смерти, жилъ очень долго. Это не слова—фактъ—исповѣдь. Моей *idée-fixe* было разбить себѣ голову...

Передъ покушеніемъ одна красивая фраза пришла мнѣ въ голову: „Ave, Caesar! morituri te salutant“...

По моему, никто не можетъ лишить человека права во всякое время покончить съ собою. Смерть—это лучшее что дано человеку; право умереть есть достоинствѣ каждого человека и отнять у человека это право никто не можетъ и не имѣетъ на то права.

Я могу жить и могу умереть!“—

¹⁾ Товарищи называли этого воспитанника „коноводитомъ“.

15. Выдержки изъ дневника застрѣливагося кадета VII-го класса, 18 лѣтъ.

— „Все окружающее такъ пошло и глупо. Пустая жизнь опустѣла еще болѣе, я порвалъ всякую связь съ товарищами...

Теперь я свободно читаю то что вздумается. Изъ новыхъ книгъ прочелъ философію Ницше, теперь принимаюсь за Шопенгауера, но чтеніе этой философіи идетъ что-то тихо—черезчуръ суха...

Поступаешь въ учебное заведеніе мальчишъ любознательный, общающій много въ жизни, а, выходя, знанія его приравниваются нулю и выходитъ человекъ, у котораго кромѣ пошлости да глупости въ головѣ ничего нѣтъ, если онъ поддается вліянію начальства и не будетъ помимо уроковъ развиваться чтеніемъ или наблюденіемъ надъ окружающимъ...

У меня выработался характеръ. Жизнь у меня вся впереди, и я возьму отъ нея все что будетъ возможно. Поставивъ себѣ цѣль, я ее добьюсь или же совершенно сойду со сцены, но бороться буду до послѣдняго момента...

Я желалъ бы достать денегъ, не знаю какимъ способомъ, но говорю, что способомъ бы не побрезгалъ, такъ какъ я взялъ себѣ девизомъ: „цѣль оправдываетъ средства“...

Жить такъ скучно и умереть.. какой вѣчный покой... Какъ хочется крикнуть презрѣніе людямъ за ихъ цѣнность за жизнь и этимъ крикомъ сбросить все накопившееся за мою малую и тяжелую жизнь... Наконецъ-то черезъ нѣкоторое время эта освободительница, которую именуютъ смертью, придетъ и вырветъ меня изъ этой пенавистной жизнерадостной среды...

Я исполнѣ понимаю слова Печорина: я, какъ человекъ, живающій на балѣ, который не ѣдетъ спать только потому что нѣтъ его кареты. По карета готова“.—

16. Выдержка изъ показанія покушавшагося отравиться кадета I-го класса.

— „Меня часто мучаютъ грусть и тоска. Такое состояніе объяснить себѣ я не умѣю. Во время игры съ товарищами мнѣ вдругъ на душѣ дѣлается такъ нехорошо, что я бросаю игру и начинаю думать.

На мысль приходятъ воспоминанія о домѣ, представляется вся неприглядная жизнь отца, матери, брата и сестры, ихъ стѣсненные обстоятельства,—отецъ получаетъ 11 рублей въ мѣсяцъ пенсіи, изъ нихъ 2 рубля платитъ за квартиру.

Неуспѣхи мои наводятъ на мысль, что могу и я возвратиться домой и причинить еще болѣе огорченіе.

Въ минуты грусти все это выплываетъ въ моемъ воображеніи, а на душѣ такъ скверно.

И вотъ, самъ не знаю какъ, пришла мнѣ мысль отравиться“.—

17. Выдержки изъ записокъ покушавшагося застрѣлиться кадета VII-го класса.

...— „Трудно умереть не высказавши всего, но кто пойметъ? кто?

Если возможно, безъ церковныхъ комедій.

Тыло можетъ пригодиться въ медицину.

Пожалуйста не слушайте священника, онъ вамъ наговоритъ; я вполне нормаленъ, немножко волнуясь—трудно умирать, друзья, но для меня это счастье.

Въ загробную я не вѣрю, вы меня больше не увидите.

Оставляю вамъ совѣтъ вѣчный, извѣстный, но никѣмъ не признаваемый: „бѣгите отъ женщинъ“.—

18. Выдержка изъ записки застрѣлившагося юнкера младшаго класса.

— ...„Довольно играть мнѣ въ жизнь, она должна быть раньше отнята...

Длительность никакая не можетъ быть съ моей стороны, какъ нравственная, такъ и физическая: она подорвана...—

19. Изъ записной книжки застрѣлившагося кадета V класса, 17 лѣтъ.

— „Мой девизъ: идти впередъ и не оборачиваться и свой характеръ не дать узнать.

...О горькая участь и жизнь моя — нѣтъ у меня матери и нѣтъ у меня брата. Вѣдь скучно сидѣть и думать объ этомъ.

...Настала война, отецъ былъ потребованъ туда, пробылъ тамъ годъ-полтора, а въ это время была увезена мать однимъ удачнымъ походомъ...

...О, мама, мама, какъ я жду Тебя. Отчего Ты не ѣдешь, или Ты дѣтей забыла своихъ?..

...Сколько горя, сколько слезъ перенесутъ тѣ дѣти, родители которыхъ разойдутся.

Сколько стыда перенесутъ дѣти изъ-за нихъ. Прямо стыдно показаться кому-нибудь другой разъ, когда думаешь, ибо когда дѣти маленькія и живутъ съ отцомъ, то ихъ всякій почти спрашиваетъ: „а гдѣ твоя мама, что я никогда ее не вижу?“... Ребенокъ, чтобы не посрамить отца говорить, что ова больна и поѣхала лечиться, но онъ самъ чувствуетъ, что солгалъ“...—

Приложеніе II.

**Библиографическій указатель сочиненій по вопросу
о самоубійствѣ вообще и о школьномъ самоубійствѣ
въ частности.**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

- А. Д. Самоубійства дѣтей. „Наша школа“. 1910 г. № 1—4.
- Ал. Ке. Эпидемія самоубійствъ. „Новое Время“. 1910 г. № 12209.
- Альфи. Маленькая хроника. „Новое Время“ 1910 г. 9 сент. № 12390.
- Баранцевичъ, К. Долгъ чести. „Бирж. Вѣдомости“. 8 іюня 1909 г. веч. выпускъ.
- Богачкій, В. Замѣтка въ „Нов. Вр.“ 25 мая 1909 г.
- Бразилевичъ, І. Студентъ-самоубійца. Сборникъ. Спб. 1910 г. Ц. 40 коп.
- Бузацель, П. О. Самоубійство съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Историческій очеркъ философскихъ воззрѣній и законодательства о самоубійствѣ. 2-е изд. 1900 г. Ц. 2 руб.
- Исслѣдованія о самовольной смерти. 1894 г. Ц. 2 р.
- Вѣляковъ, С. А. О самоубійствѣ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.
- В—въ, В. Самоубійства въ арміи. „Рѣчь“. 24 іюля 1909 г. № 200.
- В. Г. Самоубійства учащихся. „Земщина“. 29 сент. 1910 г. № 431.
- Веселовскій, К. Исслѣдованіе о самоубійствѣ въ Россіи. „Журналъ Министерства Внутрен. Дѣлъ“. 1847 г. Кн. V.
- Вигдорчикъ. Политическіе психозы и политическія самоубійства. „Врачебная Газета“. 1905 г. № 36. Стр. 1024—1025.
- Высотскій, Н. Задачи школы въ борьбѣ съ самоубійствомъ учащихся. „Рус. Школа“. 1910 г.
- „Вѣдомости Сиб. Полиціи“. 1873 г. №№ 43 и 44—исслѣдованіе о самоубійствѣ въ Петербургѣ; № 118—статья о самоубійствѣ.
- Гвоздевъ, Н. О самоубійствѣ съ соціальной и медицинскою точки зрѣнія. Казань. 1889 г. Ц. 40 к.
- „Голосъ“. 1872 г. № 215.
- Гордонъ, Г., д-ръ. Школа и самоубійства. „Наша Жизнь“. 1905 г. 3-го сентября.

¹⁾ Въ указатель по русской литературѣ мною включено почти все, что появилось въ печати до 15-го февраля 1911 г.

Самоубійства въ средней школѣ. „Образованіе“. 1909 г. Мартъ и апрѣль.
Губскій, Самоубійство. Статья въ энциклоп. словарѣ Брокгауза и Эфрона.
 56-й полутомъ.

Гюбнеръ, д-ръ. Статистическое изслѣдованіе о самоубійствѣ въ Петербургѣ съ 1858—1867 г. „Архивъ судебной медицины и общественной гігіены“. 1868 г., кн. III.

Дзѣдушицкій, Самоубійство. Переводъ съ польскаго В. Б. Кіевъ. 1878 г.

Добрый, Р. Почему молодежь кончаетъ самоубійствомъ. Спб. Ц. 1 р.

Доклады: а) В. М. Бехтерева „Вопросы общественнаго воспитанія“, 3-го мая 1909 г. въ Лигѣ образованія.

б) П. Ф. Вулацеля „О самоубійствѣ“, 13-го декабря 1908 г. въ Солянномъ городкѣ.

в) Г. Гордона „Самоубійства среди учащихся“, 29-го января 1910 г. въ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

г) П. Я. Розенбаха „О причинахъ современной первозности и самоубійствъ“, 25-го апрѣля 1909 г. въ залѣ Тенишевскаго училища.

д) В. Н. Сперанскаго „О самоубійствѣ передъ судомъ философіи и литературы“, 7-го апрѣля 1910 г. въ Солянномъ городкѣ.

е) Н. Д. Никольскаго „О самоубійствахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за послѣдніе 1½ мѣсяца“, Январь 1911 г. въ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

ж) Г. И. Гордона „Объ изученіи причинъ самоубійствъ“, Январь 1911 г. въ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

з) Г. И. Гордона „Къ вопросу объ изученіи причинъ самоубійствъ“, 10-го февраля 1911 г. въ Психо-Неврологическомъ институтѣ.

и) Б. В. Владыкина „О самоубійствахъ въ Петербургѣ за послѣдніе 6 мѣсяцевъ“, Февраль 1911 г. въ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

к) Н. И. Григорьева „О самоубійствахъ въ Петербургѣ“, Февраль 1911 г. Въ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

Жданковъ, Д. О самоубійствахъ въ послѣдніе годы.

Зубовъ, И. О. Самоубійство въ Лифляндской губерніи. Медико-статистическій очеркъ. 1903 г. Ц. 75 к. (Тотъ же очеркъ въ Ученыхъ запискахъ Императорскаго Юрьевскаго Университета 1903 г. № 3).

И. К. Петербургская хроника. „Нов. Вр.“ 25-го ноября 1909 г. № 12108; 13-го февраля и 9-го мая 1910 г. №№ 12186 и 12209.

К—ъ О. Къ уменьшенію самоубійствъ. „Нов. Вр.“ 14-го марта 1910 г. № 12214.

Кавелинъ, К. Д. Задачи этики. 1885 г.

Князь Мещерскій, Самоубійства и Главный начальникъ школы, министръ народнаго просвѣщенія. „Гражданинъ“, 1910 г. № 12.

Краевскій, В. По поводу самоубійствъ среди учащихся. Психологическія соображенія. Харьковъ. 1910 г. Ц. 50 к.

Лавриченко, Г. Родителямъ и учителямъ. Кризисъ въ семьѣ и школѣ. Спб. 1894 г.

Лебедевъ, И. О самоубійствѣ съ медицинской точки зрѣнія. Сиб. 1897 г. Ц. 65 к.

Липскій, А. Самоубійство дѣтей въ Петербургѣ. „Вѣст. общ. гигиены и суд. мед.“ 1897 г.

Лихачевъ, А. В. Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія. Сиб. 1882 г.

Максимовъ, С. В. Статья о самоубійствѣ въ Петербургѣ. „Вѣдомости Сиб. Полиціи“, 1870 г. № 7.

Майзель, И. Е., д-ръ. О самоубійствахъ среди учащихся. „Вѣстникъ воспитанія“. 1908 г. № 8. Ноябрь.

Меньшиковъ, М. О. Письма къ близкимъ. „Нов. Вр.“ 11-го апрѣля 1910 г. № 12242.

Невзоровъ, И. А. О самоубійствѣ. Казань. 1891 г. Ц. 50 к.; стр. 87.

Незнамовъ. Эхо дѣл. „Нов. Вр.“ 16-го іюля 1910 г. № 12335.

„Подъ медицинской охраной“. „Нов. Вр.“ 18-го декабря 1910 г.

„Нива“. Ежемѣсячн. литер. прилож. 1910 г. № 9. Библиографіа.

„Новое Время“. Среди газетъ и журналовъ. 1910 г. 11-го марта и 5-го апрѣля №№ 12211 и 12236.

Новосельскій, С. А. Статистика самоубійствъ. Сиб. 1910 г.

Ольхинъ, врачъ. О самоубійствѣ въ медицинскомъ отношеніи. Сиб. 1859 г.

Острогорскій, А. Н. Самоубійства, какъ психологическая проблема. (Изъ этюдовъ о самоубійствахъ, преимущественно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ). „Педагогическій Сборникъ“. 1893 г. Январь, Февраль, Іюль, Августъ и Октябрь.

„Отечественныя Записки“. 1881 г. Іюль.

„Педагог. Сборникъ“; а) О количествѣ самоубійствъ во Франціи. Рефератъ 1894 г. Мартъ.

б) Самоубійства дѣтей Зигерта. Рефератъ. 1894 г. Сентябрь.

в) Положеніе школы относительно самоубійствъ учениковъ. Рефератъ 1895 г. Январь.

г) О самоубійствахъ. Рефератъ 1903 г. Декабрь.

д) Критика и библиографія. 1910 г. Сентябрь.

Перцовъ, Р. Укусные гуманисты. „Нов. Вр.“ 1909 г. 23-го окт. № 12075.

„Петербург. Газета“. Четыре въ день. 18-го мая 1909 г.

Пономаревъ, Н. В. Самоубійства въ Западной Европѣ и въ Россіи въ связи съ упоминательствомъ. „Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ“. 1890 г., т. III.

„Правит. Вѣстникъ“. Статистическія свѣдѣнія о самоубійствахъ въ періодъ 1870—1874 г. 1876 г. № 110.

Проаль, Луи. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Психологическій и соціологическій этюдъ. Переводъ съ франц. А. Г. Сиб. 1908 г. Ц. 1 р., стр. 181.

Пружанскій, Н. Жизнь или смерть? О самоубійцахъ. Сиб. 1908 г. Ц. 25 коп.

Р—овичъ, В. О Самоубійства въ средней школѣ. „Спутникъ средней школы и экстерна“. 1909—1910 г. № 23.

- Рогдай, Дѣла житейскія. „Нов. Вр.“ 31-го марта 1910 г. № 12231.
- Розановъ, В. Безъ цѣли и смысла. „Нов. Вр.“ 5-го марта 1910 г. № 12205.
- Въ родномъ гнѣздѣ. „Нов. Вр.“ 29-го марта 1910 г. № 12229.
- Розановъ, П. Г. О самоубійствѣ. 1860 г. Ц. 1 р.
- Розенбахъ, П. И. О причинахъ современной нервозности и самоубійствъ. „Еиржев. Вѣдомости“. 1909 г. №№ 11429, 11433 и 11435.
- Сикорскій, проф. Состояніе духа передъ самоубійствомъ. Сборникъ научно-литер. статей по вопросамъ общ. психологій, кн. V. 1900 г.
- Славиницъ, К. Къ борьбѣ съ самоубійствомъ. „Новая Русь“. 1909 г. №№ 217, 219, 223, 224, 227 и 233.
- Столыпинъ, А. Неуравновѣшенные дѣти. „Нов. Вр.“ 1909 г. 21-го ноября № 12104.
- Замѣтки въ „Нов. Вр.“ 1909 г. 19-го ноября. № 12102 и 1910 г. 3-го апрѣля № 12234.
- Тереховко, Ф. К. Къ вопросу о самоубійствѣ въ С.-Петербургѣ за 20-лѣтній періодъ (1881—1900 г.). (Диссертація). Гатчина.
- Тихомировъ. Безсмертіе души и самоубійство. 1879.
- Трахтенбергъ, А. О самоубійствахъ среди учащихся. „Русская Школа“. 1908 г. Ноябрь.
- Ульянова, А. Самоубійство дѣтей. „Свободное воспитаніе“. 1909 — 1910 г. № 8.
- Фалькнеръ, И. Самоубійство въ Одессѣ. (Статистическій очеркъ) 1890 г. Ц. 50 коп.
- Фонъ-Чинскій, Ч. Страданія самоубійцы въ потустороннемъ мірѣ. Сиб. 1910 годъ.
- Хлопинъ, Г. В. Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній. Санитарно-статистическое изслѣдованіе. 1906 г. Съ 15 діаграммами въ текстѣ и 1 карточкой. Ц. 1 руб. Стр. 95.
- Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сиб. 1906, 1907, 1908 и 1909 гг. (за 1905, 1906, 1907 и 1908 гг.).
- Хорошко, В. К. Самоубійство дѣтей. Москва 1909 г. Стр. 115. Ц. 75 к.
- Швецовъ, В. Самоубійство въ средней школѣ. „Русская Школа“. 1906 г. № 10 и 1907 г. № 4.
- Энгельгардтъ, Н. Мысли и картины. „Нов. Вр.“ 1910 г. 10 сентября № 13991.
- Яковлевъ, С. Н. и Филатовъ, П. Ф. „Вѣстникъ Общ. Гигіены“. 1892 . №№ 10 и 11.
- ! О наклонности къ самоубійству, какъ нравственной болѣзни нашего времени, и о спасительныхъ средствахъ противъ этой наклонности. Москва. 1884 г.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

- Baer, A. D-r. Der Selbstmord im kindlichen Lebensalter. Berlin. 1901.
- Bourdin. Du suicide considéré comme maladie. Paris. 1845.
- Collineau. Les suicides-clubs. „Annales de psychiatrie et d'hypnologie. Juillet. 1892.
- Durkheim, Emile. Le suicide. Etude de sociologie. Paris 1897.
- Enlenbourg. Schülerselbstmorde. Zeitschrift für Pädagogische Psychologie, Patologie und Hygiene. 1907.
- Guttstadt, D-r. Die Selbstmorde von Schülern im Preussen. 1883—1888. Zeitschrift des Königlichen Preussischen Statistischen Bureau XXX Jahrg. 1890. 3 viertelfahrheft, Abth. Statistisch. Korrespondenz. s. XXXIII.
- Heller. Zur Lehre vom Selbstmorde nach 300 Sectionen. Kiel. 1900.
- Inhofer, M. Der Selbstmord. Historisch-dogmatische Abhandlung. Augsburg. 1886.
- Legoyrt, A. Le suicide en Europe. Paris 1870.
- Le suicide ancien et moderne. Etude historique, philosophique, morale et statistique. Paris. 1881.
- Masaryk. Der Selbstmord als sociale Massenerscheinung der Civilisation. 1881.
- Moreau. Du suicide chez les enfants. 1906.
- Morselli. Il suicidio. Statistica morale-comparata. Milano. 1880.
- Der Selbstmord. Ein Kapitel aus der Moral-statistique. Leipzig. 1881.
- Mullman. Zur Psychologie und Therapie neurotischer Symptome.
- Perlier. Le suicide chez l'enfant et l'adolescent. „Annales de médecine et de chirurgie infantiles“. 1898.
- Proal. Le suicide et le crime passionnels. Paris. 1900.
- Siebert, G. Das Problem der Kinderselbstmorde. Leipzig. 1893.
- Примѣчаніе.** Библіографическіе указатели по вопросу о самоубійствѣ можно найти у Ф. К. Тереховко въ его диссертациі „Къ вопросу о самоубійствѣ въ Петербургѣ за 1881—1900 гг.“ и у П. О. Булацели въ книгѣ „Исслѣдованія о самовольной смерти“.

¹⁾ Въ указатель по иностр. литературѣ включены преимущественно новѣйшія произведенія.